

Будучи пятницей, Канна посещала занятия по приказу Лукоа, если она хотела продолжать ходить в школу, ей нужно было посещать занятия не менее 4 раз в месяц, и, видимо, у нее был хороший день. Дежурный воспитатель в последний час сообщил им, что на выходных будет спортивный праздник и что все должны привести своих родителей, особенно папу и маму, не осталось ни секунды, чтобы все дети вскочили со своих мест пойти прямо домой и сообщить об этом родителям.

Только Канна осталась одна в комнате с вопросом о том событии, она уже посещала то или иное подобное мероприятие в прошлом, но... она так и не поняла его до конца, с большим энтузиазмом решила рассказать новость другим Драконам и его боссу.

Но, вернувшись домой, я не слышу слов, которые хотел услышать – прости, Канна, завтра я буду занят в Ёсиваре. Хинова позвала меня, чтобы поговорить о некоторых важных делах, – таково было заявление Лукоа, который лежал, раскладывая какие-то документы в конверте.

Если блондинка просматривала подписанные бумаги, значит, дело должно было быть серьезным; когда он спросил Тору, он мог только видеть, как она была прикована к постели с очень высокой температурой даже для такого дракона, как она, очевидно, она подхватила простуду, которая оставила ее в постели на несколько дней – не волнуйтесь, я все еще могу. ... Напрасно желая встать с постели, Тору сильно чихнула, что выдавало ее состояние здоровья, просто плохое, и как бы она ни хотела встать с постели, ей было трудно это сделать.

Гинтоки, с другой стороны, только наблюдал, сидя со своего стула, как маленькая девочка выглядела удрученной, когда она прижималась к Садахару за то, что не получила то, что хотела – успокойся, Канна, это не имеет большого значения. Завтра мы будем веселиться только вдвоем – я пытаюсь ее подбодрить, но безрезультатно, потому что поникшее лицо маленькой девочки продолжало оставаться на ее лице, пока они не услышали, как откроется входная дверь.

Очевидно, Эльма пошла за травами, чтобы приготовить лекарство для Тору, в конце концов, обычная человеческая медицина была совершенно неэффективна для таких драконов, как они. Пермь, как обычно, спал на диване с журналом на лице.

Вскоре после того, как Канна продолжила сообщать Эльме о своей проблеме со спортивным фестивалем – пожалуйста, умоляю вас, – спросила Канна, делая свои лучшие щенячьи глазки, ожидая утвердительного ответа от Эльмы, которую она только что с трудом проглотила, ведь

казалось, что маленькая девочка была почему-то возлагал на нее все свои надежды.

- Я не думаю, что смогу пойти, Канна, я должен приготовить лекарство для Тору и позаботиться о том, чтобы ее состояние улучшилось в течение следующих 3 дней. Мне очень жаль, оправдание было уважительным, в конце концов, завтра кто-то должен был позаботиться о Тору, но это беспокоило Гинтоки.

-Канна, я не понимаю, зачем ты хочешь привести еще людей, может быть, этого недостаточно с дорогим Гин Сэндом, - сказал он в той же позе с журналом перед лицом в сторону альбиноса, свернувшись калачиком в углу, которого облизывали. огромной белой собакой как единственное утешение.

"Ну, дело в том, что они сказали мне, что я должна взять своих родителей и... у меня есть только Гин Чан... так что мне не хватает одного...", не успев договорить, Эльма мягко уговорила ее. держась за руки и пристальным взглядом.

«Конечно, я буду сопровождать вас», — вскоре глаза Канны расширились от радости, она подняла большой палец в сторону Гинтоки, которая смотрела на них с упрёком.

-То, что ты не должна была заботиться о Тору... Эльме?- упомянутый только сплюнул в сторону, услышав это имя -Я действительно не знаю, почему я был впечатлен, я хочу знать, почему ты передумал, в последнее время ты казался очень преданным заботе о Тору-

Эльма просто надула грудь от гордости - она всегда говорит, что ей не нужна моя помощь или что я слишком толстая, она всегда меня оскорбляет - она набросилась с несколькими венами гнева, которые выступили на ее лице, напугав Гинтоки и бит, который только потел петь тебе на своем сайте, он никогда не думал, что простой вопрос приведет его к такой ситуации

«Успокойся, Эльма, может быть, она не это имела в виду... в таком ключе» — единственное, что пришло в голову перманенту, который собирался выпрыгнуть из окна из-за неловкой ситуации.

«Но это уже не имеет значения, завтра будет мой большой день, и никто и ничто его не испортит», — посвятила она это с той же энергией, что ее босс не знал, откуда она это взяла, поэтому она просто обратила свое внимание на другой Дракон.

«Канна, что ты ей сказал?» Она просто продолжала сообщать ему о том, что ей нужно, и о спортивном фестивале, каким-то образом Гинтоки понял обстоятельства маленькой девочки и почему? Он был так настойчив — а что, если мы скажем, что я мать-одиночка? Семьи из 2 человек очень распространены в наши дни - просто говоря, это казалось огромной депрессивной аурой, затопляющей окружающую среду.

Глядя в сторону кухни, Эльма собиралась вонзить нож себе в горло, предупредив Гинтоки, который прыгнул на него, предотвратив действия Эльмы, которая безудержно плакала, почти заливая дом.

Они провели несколько приятных моментов, когда Гинтоки успокоил ее, сказав, что завтра они оба возьмут Канну — Эльму, Канну. Ложись спать, если хочешь проснуться пораньше, я кое-что сделаю на завтра- посвящая завивку выходу на улицу рядом с Садахару, вышеупомянутый только послушался и пошел спать, так как было уже около 10 вечера, или это то, что они хотели сделать Если бы Тору не пинаясь всю ночь, Эльма ударила бы ее, чтобы успокоить, но счастье следующего дня победило ее мысли об убийстве.

На следующий день первой встала Эльма, осторожно разбудив Канну, чтобы не разбудить мирно спящих Тору и Лукоа, ведь было 6 утра, и Эльма хотела, чтобы этот день был идеальным, она просто интересно, где был Гинтоки, она не нашла его спящим, так что, возможно, он уже встал раньше них, ее удивление было велико, когда она увидела, что он спит, используя Садахару в качестве подушки в гостиной, она собиралась дать ему заслуженная лекция, если бы не На видном месте, прямо на кухне уже были готовы батончики с бенто, даже спортивная одежда и платье Канны были опрятны и выглажены для них обеих.

Эльма только улыбнулась Гинтоки, который храпел, как дедушка, с огромным пузырем в носу, который рос и сжимался от его дыхания - тебе не нужно было этого делать... глупо, - прошептала она себе под нос, закрывая его до пояса. шею одеялом.

Прошло пару часов, пока Эльма отвечала за подготовку остальных, Гинтоки только что проснулся, зевая, ведь он не спал на 100% так поздно, он только видел, как Канна и Эльма уже были готовы у двери, говоря о том, что это событие будет выглядеть так: «О, Гин Чан, поторопись, иначе мы опоздаем», — мягко, но с некоторым смущением спросила Эльма у своего босса, который смотрел на нее в течение нескольких приятных минут даже сонными глазами, каждый день она приветствовала его. точно так же, но в то утро у нее было что-то странное.

-Эльма, где ты взяла это платье? - спросил этот растерянно, правда, он оставил ей одежду, но не совсем ту.

Эльма была одета в черное восточное мини-платье Cheongsam, украшенное небольшой золотой

вышивкой драконов на ткани, с довольно узким вырезом и маленькой дыркой, которая подчеркивала линию между ее двумя огромными грудями; На самом деле, платье закрывало ее от шеи до чуть ниже ее интимной зоны, немного подтягивая ее бедра, подчеркивая при этом ее стройную фигуру, оставляя очень мало места для воображения, и черные каблуки с прозрачными чулками, настолько длинными, что они закрывали ее. на колени, на половину бедер.

Само собой разумеется, что Дракон умирал от стыда из-за такого откровенного и дерзкого наряда, Гинтоки инстинктивно повернулся к комнате, где спал Тору, несколько мгновений глядя на Лукоа, который смеялся за дверью -(Этот выродок..) - осторожно подумал Гинтоки, думая о старшей блондинке, которая смеялась в другой комнате, поскольку она была виновата в его нынешнем положении.

Как бы я на это ни посмотрел, Эльма была в нижнем белье... и, видимо, очень вызывающем. Но он решил проигнорировать ее, чтобы решить стоящую перед ним проблему: «Сними этот костюм, Эльма, если ты выйдешь в таком виде, ты будешь выглядеть как эксгибиционист или извращенец», — лениво приказал он, проходя мимо нее, думая, что он проснулся вовремя, чтобы помешать Эльме уйти в этой крошечной одежде и избавил от голодных волчьих взглядов мужчин, которые ходили по всему Эдо.

Но ее душевное спокойствие испарилось, когда она услышала заявление Эльмы – простите? – спросила она у Дракона, у которого чудом стало спокойное дыхание и, по-видимому, весь стыд исчез с нее – вы знаете, как вы одеты ? Ты выглядишь как извращенец, эй, ты меня слушаешь? - Сказал это несколько отчаянно, чтобы увидеть, как его слова не возымели действия, увидев, какое серьезное лицо у Эльмы.

- Я уже сказал тебе нет, всякий раз, когда я хочу надеть что-нибудь красивое для тебя, ты говоришь мне нет. Но когда Тору делает это, ты ничего ей не говоришь, это несправедливо - она упрекает, ее раздражает поведение ее босса, у которого была капля на шее, и, прежде чем даже ответить на это обвинение, Эльма прошла мимо нее, немного раздраженно хватая Тору за руку Канна - Я пойду на фестиваль в таком виде, нравится тебе это или нет, - подчеркиваю, ухожу оттуда в плохом настроении, оставляя Гинтоки слегка встревоженным.

Отсюда, когда она показала себя так; Обычно она была доброй и нежной, как старшая сестра с остальными и как послушная дочь ему, но... видимо, она проснулась не с той ноги, по крайней мере, таков был логичный вывод самурая, который продолжал преследовать их, оставить их одних было невозможно, тем более с гормональными изменениями Эльмы.

Как и предсказывал Гинтоки, по улицам, по которым они шли, он видел, как Эльма притягивала взгляды всей мужской аудитории и большинства женщин, которые с завистью и ревностью наблюдали, как дракон хвастается своей фигурой в этом откровенном наряде.

Наконец, казалось, что у нее уже была дочь, когда она держала за руку Канну, которая казалась довольной тем, что все получилось так, как она хотела, по крайней мере, в каком-то смысле.

Но счастье маленькой девочки длилось недолго, пока какие-то пожилые мужчины не преградили им дорогу, их грязные намерения были ясны уже по одному наблюдению за тем, как старики искоса косились на тело Эльмы - скажи мне, дорогая, разве ты не хочешь, чтобы твоя дочь новый отчим? - Потом большинство начали свистеть, пуская слюни при каждом движении, которое делала струя.

«Я женат» был единственным ответом, который приблизил Канну к ней, когда она подняла руку, показывая кольцо из чистого золота, украшенное маленькими бриллиантами, вся группа впереди подпрыгнула от энтузиазма в тот момент, когда они позвали других его товарищей, которые вышли из переулков или мусорных баков.

«Действительно красиво, мне и моим мальчикам нужна компания, но, кажется, мы нашли больше, чем искали, так сколько вы берете в час?» — насмешливо произнес один из многих мужчин, которые не планировали ничего делать. хорошо с Эльмой.

-Моему мужу совсем не понравится, как вы со мной разговариваете, так что попросите прощения, иначе вам будет очень плохо, - приказываю я этому субъекту, который говорил с ним, но который безудержно смеялся.

"Ты такой тип женщин, который мне нравится, решено, я сделаю тебя своей, проклятая шлюха... все ей", - кричал он как сумасшедший, смеясь, но... ничего не произошло, мерзкий мужчина повернулся, столкнувшись с неприятной сценой, у всех его спутников были изуродованы лица, у некоторых была пена изо рта из-за полученной тяжелой травмы, не успев закричать, он получил сильный удар в промежность, оставив его без сознания на земле так же, как остальные.

Вскоре один из соседей, ставший свидетелем случившегося, начал звонить в полицию, а Эльма тем временем казалась довольной тем, как все обернулось, когда увидела перед собой своего начальника, лениво поглядывающего на дегенератов на полу - блин, это за Я не хотел, чтобы ты так одевался, - были единственные слова Гинтоки, когда он почесал затылок, заметив, как Эльма и Канна прошли рядом с ним, - даже не спасибо? По крайней мере, они могут подождать, пока я пойду вместе, - провозгласил он с полужакрытыми глазами, желая дотянуться до них побольше, я слышу только хихиканье Эльмы.

-Что смешного? Если ты не заметил, они будут больше похожи на то, что хотят сделать тебе плохо... глупо, - упрекнул пермь, достигая их больше, он был только удивлен выражением лица своего друга, он не был ни расстроен, ни счастлив, он был просто спокоен, как будто это был

кто-то другой.

«Этого никогда не случится» был ее простой ответ, который заставил Гинтоки приподнять бровь в знак того, что он ничего не понимает, «потому что ты будешь рядом, чтобы защитить меня... в конце концов... Я твоя жена, помнишь?» Он поднимает левую руку, показывая обручальное кольцо, которое он носил на безымянном пальце, в то время как перманент инстинктивно посмотрел вниз с большим удивлением.

-Когда это было...? - Он заметил, что на правой руке у нее тоже было обручальное кольцо, такое же, как у Эльмы.

- Отосе сказала мне, что у каждой пары молодоженов должно быть обручальное кольцо, и если мы собираемся стать родителями Канны, мы должны сделать это правильно, - подчеркнула она с искренним взглядом, который окаменел на ее боссе, она даже не дала ему возможности сделать это. требовать или отрицать его, как он всегда делал.

На самом деле, Гинтоки нервничал после этого заявления, но увидеть невинный и любопытный взгляд Канны было достаточно, чтобы он проглотил свою гордость, в конце концов, он слышал из собственных слов Тору, что у Канны не самые лучшие родители. мир; если они не оставят вас, как только вы родитесь, — это большая братская заслуга.

Эта девочка, по крайней мере, заслужила семейное окружение, чтобы она могла расти в правильном направлении и не стать отбросом общества, которого все ненавидят... как он.

Со вздохом поражения он привлек Эльму к себе, чтобы обнять ее правой рукой, удивив ее этим действием — Гин Чан?

Ты сам это сказал, не так ли? Мы родители Канны, так что мы пойдем на фестиваль таким образом, нравится ли вам это... или не нравится - я озорно посвящаю это, желая вернуть те же слова, которые она сказала перед отъездом, но... Эльма так привязалась к своему телу, что рука Гинтоки погрузилась между двумя грудями ее подруги, которая выглядела полностью удовлетворенной, с большим румянцем на щеках от того, что получила то, что хотела.

— То, что ты не должен был злиться или что-то в этом роде, я не имел в виду, — указал Гинтоки, несколько нервничая из-за ситуации.

«Иногда, когда ты что-то планируешь, получается совершенно другое», — добавила она, бросая на него самый красивый взгляд, который кто-либо когда-либо смотрел на нее; Конечно, проходящие мимо люди не переставали смотреть на них, особенно на Эльму из-за того, как она оделась в этот наряд, пока обнимала за руку человека с перманентной завивкой, который держал глаза вперед, чтобы не упасть в обморок.

Только Канна осталась в стороне, потому что не знала, что происходит — взрослые сложные существа.

СПОРТИВНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Как только они прибыли, зависть публики не дождалась, чтобы увидеть, как одета Эльма, особенно женской публики, которая пожирала Дракона своими глазами, в то время как у нее была широкая улыбка, мало или совсем не заботившаяся о том, что думают другие ее, она была с Гинтоки, и ей этого было более чем достаточно; на самом деле, ему почему-то нравилось быть в центре внимания во всем этом месте, полном семей.

Скоро начнутся соревнования, так как послышался громкий голос школы, которая приказала ученикам готовиться к фестивалю - иди веселись, мы будем поддерживать тебя с трибун, да, Гин Чан? - сказала Эльма, присаживаясь на корточки. быть на высоте Канны, не осознавая, что платье, прилипшее к ее телу, теперь было полностью прикреплено к ней, подчеркивая ее сексуальную фигуру и даже лучше для босса Ёросуя, который прекрасно видел спину ее подруги, которая, казалось, хотела соблазнить его или намеренно спровоцировать его, позиционируя себя таким образом.

"Эльма, я думаю, нам лучше пойти сесть", - провозгласил он, стоя позади нее, глядя повсюду, как мужчины хотели напасть на ее подругу, он хотел увести ее оттуда на трибуны, когда увидел, что они привлек внимание большинства прохожих.

«Увидимся за обедом», — вскоре Канна продолжила уходить, оставив парочку, наблюдавшую за ней издали, войти в спортзал со своими одноклассниками.

"Полагаю, мы сядем вон там" Эльма указала на какие-то пустые места между трибунами, где было прекрасно видно деятельность детей, тем временем пермь потерял зрение, как будто сосредоточившись на поиске кого-то глазами, кто-то чрезвычайно опасный не только для него, но и для Эльмы и Канны, он быстро вырвался из своих мыслей, когда почувствовал, что напарник тянет его за руку.

"Пошли быстро, они нас побьют, если мы не поторопимся", - повторил он, идя со своим боссом, который только склонил голову, желая забыть, о чем он думал, он пришел, чтобы сопровождать Эльму и Канну, и вот что он сказал. подойдет, через несколько минут все родители всей семьей смотрели парад каждого класса вместе с небольшой церемонией инаугурации, на которой представитель их класса произносил клятву, вещи о школах, которые не интересовали Гинтоки, кто только ел сахарную вату, которую он купил.

Только когда Канна вышла к присяге в качестве представителя своего класса, Гинтоки обратил на себя все свое внимание, для отца было бы самым нормальным увидеть, как его приемная дочь что-то делает на публике, только Гинтоки выглядел как один из эти идол-фанаты, но с той характеристикой, что она носила мерч с лицом альбиноса, а Эльма была рядом с ней, ко всеобщему удивлению, она выполняла те же движения, что и ее «Муж», с улыбкой, поднимая

цветные помпоны, как будто она была чирлидершей. в поддержку Канны, смотрящей вдаль, подтверждающе поднимающей большой палец.

«Твои родители действительно забавные», — заявил Сейта, давно наблюдавший за веселым поведением своего друга.

«Да, они лучшие», — энергично ответила она, наблюдая, как этот дуэт продолжает аплодировать.

После небольшой церемонии они продолжили основную тему спорта, которым будут заниматься дети; Когда подошла очередь Канны участвовать, аплодисментов от Гинтоки и Эльмы не дождались, особенно от последней, которая каждый раз, делая движение в восточном мини Чхонсам, подчеркивала грудь и бедра для хорошего обзора мужской аудитории, которая платила больше внимания к Дракону, чем к своим детям.

Конечно, тогда их жены жестоко обижали их за то, что они видели других молодых женщин, и, что еще хуже, когда она была «замужем» на расстоянии, Канна участвовала в гонке на трех ногах, и для этого ей пришлось присоединиться к партнеру, который, как ни странно, единственным доступным был Сейта: «Давайте сделаем все возможное», — заявил он, на что альбинос только кивнула головой, не понимая, что Гинтоки смотрит на них издалека в бинокль, ломая его в процессе.

-Этот чертов сопляк...- Глядя повсюду, он мог видеть некую знакомую фигуру, которая затыкала ему глаза, это была Хинова, которая посетила спортивное мероприятие с помощью Зензоу, который был погружен в свой журнал Jump на этой неделе.

"Похоже, что наши дети участвовали вместе. Какая ирония, не так ли?" - сказала Хинова, насмехаясь над отношением Гинтоки, который стиснул зубы и широко улыбнулся.

«Мне уже показалось странным, что Канна оказалась с Сейтой», — отругал Гинтоки, сводя концы с концами, это был весь план той женщины.

«Гин Чан, теперь очередь Канны», — указала Эльма, потянув его за одежду, а затем устремив взгляд туда, где альбинос явно соревновался в команде с Сейтой, однако перманент, который собирался спрыгнуть с лестницы, не сделал этого. такие шаги, чтобы отделить сына Хиновы от его маленькой девочки - успокойся, Гин Чан, это всего лишь игра, - сказала Эльма, пытаясь успокоить его, держа его за талию, в то время как Зензо выглядывал, чтобы увидеть, что происходит.

- С другой стороны, как любопытно, что вы с такой красивой дамой. На мероприятии было сказано, что ученики должны привести своих родителей — он напевал себе под нос, и прежде чем Гинтоки дал связный ответ, перед ним встала Эльма.

«Приятно снова видеть вас, это удовольствие, мы родители Канны» Я нежно посвящаю это формальным поклоном перед глазами Хиновы, которая посмотрела на размер груди дракона, я пришел к выводу, что они выросли с тех пор, как она в последний раз видела ее .

"Это не то, чем кажется, мы просто..." Вскоре все мужчины вокруг него смотрели на смерть, если он осмелился плакать на такую красивую женщину, как струя рядом с ним, которая смотрела на него, беспокоясь о том, что он может сделать. сказать "мы... "Мы женаты" было единственное, что пришло на ум из-за того, как все шло, и это было не самое подходящее время, чтобы начинать скандал с другими родителями.

Хинова только что посмотрела на кольцо, которое было у Гинтоки, как и у Эльмы — хорошо для вас двоих, Гинтоки, убедитесь, что вы относитесь к ней так, как она того заслуживает. Если у тебя есть спутница жизни такая же красивая, как она, ты должен быть ей верен, и в твоём случае спасибо, - было дружеское заявление Хиновы по отношению к Гинтоки, который почему-то почувствовал себя оскорбленным, - Что ты имеешь в виду, когда говоришь "спасибо"?

Но, по крайней мере, он должен был признать, что Эльма была самой невинной девушкой, которую он когда-либо встречал для ее возраста, хотя он начал менять свое мнение, когда увидел ее краем глаза, у нее не было плохого тела и она не была похожа на других старых горилл или одержимых женщин, которые бросали в нее ножи в голову или что они ударили тебя без всякого сожаления - кстати, Эльма, где ты взяла эту одежду? - был вопрос на миллион долларов, который заставил ее румянец.

- Видите ли, это был Гин Чан... - только сказав это, вышеупомянутый, который был потерян в анализе дракона, получил сильный удар в живот, который оставил его на земле, в то время как дым пошел из кулака Хиновы.

-Ты знаешь? То, что она твоя жена, не означает, что ты можешь одевать ее со своими большими вкусами на публике, - упрекнула она своей типичной улыбкой, но с определенными венами на лице, а Зензо выглянул из глаз, чтобы посмотреть, что происходит.

«Кажется, все вернулось на круги своя», — тихо прокомментировал он, возвращаясь к спокойному чтению.

Оттуда все пошло нормально, где Канна по странным причинам всегда оказывался партнером Сейты в каждом виде спорта, который был 2, Гинтоки размахивал мечом влево и вправо, а Эльма была рядом с ним, которая держала его в страхе, обнимая его за талию, пользуясь преимуществом. момент, чтобы нащупать своего босса в том, что он делает в своей истерике, в конце концов, у Дракона были свои потребности, которые она должна была время от времени удовлетворять.

Хинова, с другой стороны, выглядела безмятежной, но про себя скрывала взятки, которые она давала учителям, чтобы свести этих двоих вместе на расстоянии (Сейта, ты должен использовать каждый момент, чтобы ухаживать за Канной) — думала Хинова, наблюдая, как должно было начаться новое событие, видимо, это был «Поиск клада», который был в группах по 2

"Если нам удастся найти сокровище, наш класс победит. Ты готов, Канна?" - спросил он своего одноклассника, который ответил на его решительный взгляд в то же время, когда прозвучал свисток.

«Давайте сделаем это», - отвечаю я, подойдя к Сейте, чтобы получить бумагу с указанием того, что они должны были найти, большинство детей быстро прочитали ее и пошли искать соответствующий объект, плюс Сейта и Канна все еще были на том же месте.

-Что-то не так?... Сейта- вышеупомянутая только сухо сглотнула из-за того, что сказала счастливая бумажка, Канна взяла ее и не видела никаких проблем, она просто наклоняла голову в поисках того, что требовалось для победы, пока не побежала самое близкое, что он искал, ему нужно было только поднять руку на Гинтоки, который посмотрел в обе стороны, чтобы увидеть, не его ли он зовет.

«Я думаю, что нам звонит Гин Чан», — сказала Эльма, любопытствуя, что произойдет из-за того, что ей пришлось пойти со своим боссом, и обратилась к учителю, который проверял, соответствует ли сокровище тому, что требовалось в газете.

«Вы двое, это не то, о чем просила газета, вы должны были принести что-то, что представляло демона и ангела», — скомандовал профессор, заставив Канну опустить голову в знак того, что поиски потерпели неудачу, что-то, что она хотела. не собирався отпускать Я проглядел Гинтоки, который смотрел на учителя безумными глазами, посылая косвенный сигнал, что если он не завоюет свою девочку, то никогда больше не увидит восход солнца, с другой стороны, коротковолосый Дама, пришедшая с сумасшедшим с перманентной завивкой, выглядела самой счастливой вместе с обнадеживающей аурой, сильно отличавшейся от той, что смотрела на него дико.

«Ты выиграл, дьявол — господин, а ангел — леди», — сказал учитель, снова просматривая то, о чем просила бумага в его руках, когда Гинтоки схватил его за рубашку, который тянул его, в то время как Эльма контролировала его сзади.

После еще нескольких игр громким голосом было сообщено, что они возьмут перерыв, чтобы все могли отдохнуть, Сейта радостно удалился со своей семьей, в то время как Канна огляделась в поисках Гинтоки и Эльмы, пока не увидела их вдалеке под деревом, где Волосатый мужчина Сильвер принес бенто с едой в большом количестве.

Уже усевшись, Гинтоки продолжал раздавать еду поровну, как всегда, однако все выглядели пораженными тем, как вся эта еда будет съедена этими тремя — он не сможет закончить, он потеряет свою фигуру, если съест. так много калорий, - прокомментировал Гинтоки, - мать вдалеке с удовлетворением наблюдала за тем, как эта коротковолосая женщина с хвостом рептилии и рогом на лбу вот-вот войдет в мир "Толстяков", однако...

Через несколько минут оба дракона сожрали все, как закуску, стерев улыбку остальных, увиденную Гинтоки, который понемногу расплылся в злобной улыбке — как ревнует? — злобно сказал он всем присутствующим, если выглядит убитым Эльма будет в серьезной опасности. В конце концов, пища, которую съела Эльма, не произвела никаких изменений в ее теле, ее сладострастная и прекрасная фигура осталась нетронутой.

«Мне нужен один из них», — были последние слова бедняка, который смотрел в сторону драконов, не зная, что его жена позади.

После обеда для всех семей Гинтоки вместе с драконами остались довольны едой, к счастью, он ушел накануне вечером, чтобы приготовить еду, зная заранее, как Канна ела, когда она была взволнована, маленькая девочка быстро собиралась уйти на покой. слушать звонок, извещающий о финале спортивного праздника.

"Увидимся позже" Гинтоки только улыбнулась на слова маленькой девочки.

«Прикончи их, не сдерживайся», после чего Канна исчезла в толпе людей, оставив дуэт, прислонившись к дереву.

-Если он приложит все свои силы, фестиваль закончится слишком быстро, - седовласый рядом с ней лишь наклонил голову, вздыхая при этом, ведь он был прав, Канне стоит воздержаться от игр с этими отродьями, возможно, это так. с ее стороны было безответственно сказать это альбиносу... подожди что?

С тех пор, как он так беспокоился о том, что принял решение здесь, он не был из тех людей, которые действовали ответственно, если этого не требовала ситуация, но... он вскоре повернул голову, внимательно глядя туда, где он был, это была не его офисная работа. , не говоря уже о войне.

Он находился на школьном дворе, в окружении детей и семей, в месте совершенно чуждом, к которому он всегда привык, как к работе, так и к досугу; Он непреднамеренно перевел взгляд на своего компаньона, который только и делал, что убирал и чистил вещи, которые он и Канна испачкали во время еды.

Глядя на нее внимательно; она была бы идеальной женщиной для любого мужчины, хорошей добычей, как все сказали бы; она была умная, добрая, разумная, внимательная и все, что нужно мужчине... но вот она рядом с бездельником, которому едва хватает на еду или на оплату жилья, были времена, когда она удивлялась, почему это? Они все еще были с ним.

Они были в тысячу раз лучше и происходили из миров, совершенно не связанных с теми, что я когда-то себе представлял, наверняка будут сотни более сильных и красивых субъектов, которые могли бы использовать магию и происходили из богатых или престижных семей, или что-то в этом роде, что был точно..

Он и по сей день задавал себе этот вопрос, не находя внятного ответа... он задумался, когда не понял, что Эльма давно прислонилась к его плечу, это ее дыхание заставило его Я выхожу из транса, в котором он был, возможно, в прошлом он потребовал бы своего личного пространства, но сейчас, как бы безумно это ни звучало, иметь ее так стало его привычкой за 5 лет.

Невероятно, как пролетело время с тех пор, как он встретил их случайно, с тех пор, как в тот день его жизнь коренным образом изменилась во всех отношениях, возможно, в прошлом он пережил приключения, которые очень немногие могли считать анекдотами из его жизни... он мог бы сказать, что встречал существ из других миров, что он знал места, которые только люди могли вообразить или представить себе как огромные замки, парящие в воздухе, а внизу ничего, кроме облаков.

Конечно, помимо этого, был Нобуме, который всегда сопровождал их в приключениях в других измерениях, я никогда не мог отблагодарить их за то, что они были с таким посредственным, как он, но я не мог сказать ни им, ни Тору, Эльме и другим. высоко подняли бы свое эго до облаков, пока не стали вести себя тщеславно, просто подумав об этом, на ее лице невольно появилась улыбка

Внезапно Эльма взяла его за руку, осторожно сжав ее, что озадачило седовласого мальчика из-за ее поведения, раньше она была с ним ласковой и нежной, но та атмосфера, которая сложилась, сильно отличалась от прежней, только тишина присутствовала -Знаешь?... Я никогда не думал, что это так закончится- посвящаю это с некоторой меланхолией в его словах, Гинтоки со своей стороны просто молчал, внимательно слушая.

- Было время, когда я жил такой мирной жизнью, это было давным-давно в другом мире, похожем на ваш, я помню, что Тору и другие были в такой же ситуации, как и я, хотя... у них был особенный человек с которым они всегда делили моменты времени вместе, в отличие от меня, - объявил это опустив голову, в то время как Гинтоки смотрел на нее краем глаза, он слышал, что Тору и другие жили с другими людьми до него, но Эльма, она никогда не упомянул, что она жила с другим человеком, помимо него.

- как-то... я завидовал... когда я приехал, я думал, что ты такой же, как и другие люди, населяющие все лицо, я не чувствовал себя ни драконом, ни даже человеком, я чувствовал себя игрушкой для ту, которую никто не спросит, если она исчезнет, так долго в одиночестве я потерял иллюзию. Я думала, что мир жесток, что в нем нет сострадания, — сказала она, обняв

ноги и зарывшись между ними головой.

- С тобой было по-другому... Я... почувствовала тепло, объятия человека такие гостеприимные, тебе удалось согреть мое сердце, застывшее от жестокого обращения и всего, через что я прошла. Я думал, что никогда не смогу никого любить, но ты показал мне, что есть еще люди, которые этого достойны, ты приветствовал меня, когда я был один, и я ценю это... ты смог успокоить мою боль... прими это все вон. Все было так по-другому, как будто это был другой мир, я не могу перестать думать, что быть с тобой повезло... Я чувствую, что не заслуживаю этого, я не привык к этому, я боюсь тебя пойду и оставлю меня... конечно, но когда я думаю об этом, ты обнимаешь меня за бедра, и я чувствую, что ничего не произошло, и ко мне возвращается душевный покой. Ты покупаешь нам одежду, даже когда мы ее не просим... Я хочу помочь тебе, даже если у меня мало сил, поэтому я буду усердно работать, чтобы помочь тебе, когда смогу...

Наоборот, он только играл с окружающими его растениями, попутно беспокоя Эльму - Я говорю тебе кое-что личное, ты можешь хотя бы обратить на меня внимание - пацан видит, что его босс все еще играет в ту же игру. с цветами, так что Она повернула свое раздраженное лицо, скрестив руки, это не было похоже на Тору, который, когда она расстроилась, исправила это ударами в первый раз, хотя она хотела забить его до смерти за то, что он был так бесчувственен к ней.

Ее гнев не заставил себя долго ждать, когда она почувствовала, что ее спутница держит ее за руку. — Позволь мне, что ты делаешь? даже столкнулась с деревом, упав сидя - я пойду домой, ты можешь сказать Канне, что мне нехорошо, - указала она, развернувшись, чтобы уйти, оставив всех удивленными тем, как она себя вела.

Гинтоки только устало вздохнул, опустив взгляд на то, что держал в руке — и что мне с этим делать? как он хотел. Поправляя дела с Эльмой, он не мог оставить маленькую девочку одну в такой важный для нее день, иначе Отосэ выгнал бы его из своей квартиры из-за того, как он относился к Канне.

В то время как, с другой стороны, по улицам Кабуки Эльма шла с хмурым лицом, она поделилась чем-то очень сокровенным и личным с человеком, который, как она думала, утешит ее, но, похоже, они просто проигнорировали ее или не заботились. то, что она сказала - он дурак, и все еще с тем, как много веселья я думал, что у нас будет сегодня - проворчал он, он пинает банки с напитками на полу влево и вправо, пока случайно не визуализирует лицо своего босса в следующей бутылке, вызывая его гнев нарастает до такой степени, что сильно пинает его, не думая о последствиях.

Что ж, как только я коснулся банки на полу, она выстрелила с такой скоростью, что столкнулась со стенами и отскочила повсюду, подвергая опасности всех - я думаю, что

превзошла себя - собираясь остановить то, что я сначала видел как маленький снаряд. собирался ударить по голове младенца на руках его матери на расстоянии, которое не видело опасности.

Эльма только побледнела, увидев это, и уже собиралась прыгнуть к малютке, но остановилась как вкопанная, когда увидела, как из ниоткуда появился парень в капюшоне, остановившись перед матерью, тут же остановив снаряд, который она выпустила. , ударив его каким-то зонтом, мать маленького мальчика просто поблагодарила незнакомца за то, что он спас ее и ее малыша.

Однако к ним подошла Эльма, извиняясь за то, что она сама виновата в том, что пнула банку, вскоре на улице все нормализовалось. ничего не понимая..

«Это вы бросили эту вещь?» Эльма, устыдившись своего поступка, просто ударилась головой о тротуар, преувеличивая свое благоговение, как будто ее поймали на преступлении.

- Прости, я поступила не подумав, - незнакомец только краешком глаза посмотрел на нее, из-за того, как он был одет, он не казался нормальным человеком.

"Ты выглядишь очень смешной... и сильной. Как тебя зовут?" Другая только подняла лицо, смущенная просьбой.

"Ну, меня зовут Эльма..." Последние слова она сказала почти шепотом, когда вспомнила, что произошло несколько минут назад, но все драконы Ёросуя согласились взять фамилию своего босса по просьбе Тору, видимо. ее подруга хотела создать семейную атмосферу, в которой Гинтоки чувствовала бы себя с ними комфортно.

Неизвестный субъект, несмотря на то, что его лицо было закрыто капюшоном и бинтами, выражал сильное удивление и кривую улыбку, которую он едва мог скрыть - Эльма эээ... случайно, вы не знаете некоего седовласого самурая? Он живет где-то здесь, — Эльма была просто ошарашена этим комментарием, — насколько популярной была эта завивка, настолько, что о ней знали почти все.

- нет, я живу одна... - инстинктивно она остановилась в последний момент, остановив слово, которое вот-вот должно было сорваться с ее губ, ведь она все еще была расстроена Гинтоки за то, как он с ней поступил - я только слышал о нем - термин, чтобы сказать это, в то время как незнакомец снизил адреналин, который чувствовал его тело в те моменты.

Теперь твоя очередь, кто ты? Ты, кажется, не местный, - спросила Эльма, глядя на то, как он

медленно начал разматывать бинты с лица, мало-помалу можно было видеть, как какие-то оранжевые пряди падали на его бледное лицо, как будто оно было фарфоровое.

- обычно я обычно никому не говорю свое имя, но вы будете исключением, очень немногие люди способны пинать с огромной силой - в конце было лицо 24-летнего парня с кристально чистой кожей, синего цвета глаза и оранжевые волосы, что-то длинное, из-за чего он носил их, собранные в косу, с единственной прядью волос, торчащей из макушки, в одежде восточного происхождения.

Самое характерное, что могла заметить Эльма, это ее улыбка - Зовите меня просто Камуи, - указала на молодого рыжеволосого мальчика, поправляя зонтик, когда почувствовала, что уже 12 часов дня.

"Дождя нет. Зачем зонт?" Я только выдыхаю от усталости.

«Ну, я не очень люблю солнце», — это было единственное, что она ответила, Эльме этот ответ показался странным, но ее это мало заботило.

-Ну, мне пора на пенсию,- собираясь уйти, Камуи начал следовать за ней примерно 3 квартала - Камуи, тебе что-нибудь нужно?- вышеупомянутый просто продолжал с этой улыбкой, пока не упал на спину, предупредив дракона, который смотрел у него ослабленный.

«По правде говоря, я не ел несколько дней, мой старик наказал меня за то, что я подрался с сестрой», — ответил он, чувствуя, как его тело подняли, пока оно не оказалось под тенью продуктового ларька.

-Я не врач, но могу сказать, что твоя усталость не только из-за того, что ты ничего не ел, это должно быть солнце, да? - Камуи просто смотрел на небо и видя, где они были, он не решился воспользоваться представившейся ему возможностью.

«Извините, официантка, мы хотим заказать все, что есть в меню, и огромный кувшин воды», — спросил он, привлекая внимание повара, который в подтверждение его просьбы лишь поднял большой палец, напугав Эльму этими словами.

- Подождите, у меня нет достаточно денег, чтобы заплатить за все это, - напротив, Камуи нравилось видеть ее такой испуганной.

"Я вас понял, вы сказали, что у вас недостаточно денег, чтобы заплатить за это, поэтому я делаю вывод, что с самого начала вы собирались пригласить меня поесть" Я посвящаю это с детской улыбкой, потому что это сошло с рук, Эльма на напротив, она кипела от гнева из-за того, что ей пришлось платить за еду незнакомца, когда у нее и у других едва было денег, чтобы поесть ночью, пока... она не вспомнила, что эти деньги были теми деньгами, которые Гинтоки заработал, работая водителем несколько дней назад по ночам.

Я до сих пор помню, как у Гинтоки появились такие большие темные круги, что он стал похож на зомби — знаете что, еда на мне, — ответила она с макиавеллистской улыбкой, представляя, какое выражение лица у Гинтоки было бы, если бы он потерял все деньги, которые он заработал, я хотел дать ей ложку ее собственного лекарства за то, что она не слушала ее во время обеда -сэр, сделайте двойную порцию, я тоже хочу того же- шеф-повар, который до этого был спокоен, остановился сразу, пока какое-то мощное пламя завладели его глазами, четкими характеристиками его страсти как повара, когда ему приходилось выполнять свою работу для своих клиентов.

Окружающие могли только видеть, как эти два молодых человека пожирали всю эту гору еды направо и налево, а напоследок оба без всякого стыда выпили огромный кувшин воды до дна, оставив обоих полностью довольными – без сомнения, пищей земли. Это лучшее, я разрываюсь, - сказал Камуи с большим животом, чистя зубы деревянной зубочисткой, понимая, что Эльма не в моем положении.

По правде говоря, они оба проглотили одинаковое количество пищи, но, по-видимому, она продолжала оставаться в той же фигуре, что и раньше, на самом деле, обтягивающий черный костюм, который был на ней, казалось, не хотел рваться, даже ее живот, казалось, не был готов. вырос после всего, что она сделала, поела – ты действительно впечатляешь, ты не набрала веса после всего этого – таков был его комментарий в адрес своего партнера, который, казалось, был доволен тем, как он провел день.

Давненько она не ела ничего подобного, и ей было все равно, что Гинтоки ругал ее, если другие что-то говорили, она говорила, что это Гинтоки потратил деньги на патинко - видя, какой ты бледный и худой, Я сомневалась, что ты можешь съесть все меню, но, видимо, у тебя нет фона, - указала она, когда увидела, что Камуи восстановил свое нормальное состояние с помощью нескольких отжиманий, посмотрев на время, Эльма поняла, что это было уже около 2 и 3 часов. днем, возможно, ей следует вернуться домой, но она не может, потому что чувствует, как ее запястье тянет в другом направлении.

«Пойдемте за мной, я покажу вам кое-что захватывающее», — был единственный комментарий Камуи в адрес Эльмы, которая мало что могла сделать из-за своей доброй натуры из-за принадлежности к фракции света.

— Не могу, мне скоро домой, а то обо мне побеспокоятся, — мягко указала она, чтобы не обидеть его.

«Не волнуйся, мы просто развлекаемся», - ответил он, делая большой прыжок, чтобы добраться до крыш рядом с Эльмой, держащей ее за руку, ей пришлось закрыть глаза из-за большого заката солнца вдалеке. ведь они находились на большой высоте от земли, где можно было увидеть небольшой праздник сёгуна.

У Эльмы, с другой стороны, было лицо девушки, когда она увидела так много разноцветных и милых огней, которые она увидела вдалеке — она не знала, что будет фестиваль — Камуи только тихо рассмеялась, подняв зонтик, чтобы спрятаться. как обычно от солнца.

- Это нормально, на этот фестиваль приходит всего несколько человек, по-видимому, это долгожданный праздник для моей глупой сестры, - только услышав это, Эльма была разочарована, подумав, что она не может войти, как другие.

- Я думаю, это не имеет значения, - потом она увидела, как рыжеволосый мужчина спустился на землю, направляясь к упомянутому фестивалю, оставив ее одну.

-Да ладно, чего ты ждешь?Приглашения?- Только услышав это, Эльма вскоре вошла на фестиваль с Камуи, заметив, что он отличается от тех, на которых она была... Все в этом месте было чрезвычайно роскошным!! !!!!! От простых игровых прилавков до прилавков с едой все казалось королевским, он даже клялся, что утешительный приз, если вы проиграете в игре, был эквивалентен зарплате, которую Гинтоки мог получить за месяц.

- И ты еще не видел лучшего, оглянись, - Камуи указал на большую палатку, где еда была бесплатной, если ты победил соперников в бою на голых кулаках, видимо, представителям высшего класса нравилось смотреть, как другие дерутся Со своих мест, им обоим не потребовалось много времени, чтобы зарегистрироваться на указанное мероприятие, где по понятным причинам они легко обошли всех участников.

После этого они просто начали ходить по фестивалю в поисках подобных событий, где Камуи был удивлен тем, что девушка была такой сильной, в отличие от других, которых он встречал, она совсем не была нежной и, по-видимому, совсем не скучной. Она не могла усидеть на одном месте, видимо, она была слишком гиперактивна, когда дело доходило до еды.

Прошло несколько часов, и, судя по положению солнца, было 5 часов дня, и оба молодых человека оставили на земле весь фестиваль, предназначенный для долгожданной инаугурации явно важного лица. Не могу поверить, что вы ударили этого парня всего за Один Креветка — Камуи засмеялся, вспомнив, как какие-то парни в красивой одежде пытались откусить несколько кусочков со стола, за которым он и Эльма ели.

"Не вини меня, это ты сказал, что у каждого человека был свой банкет, к тому же у меня не каждый день есть такая возможность, - сказала она обвиняюще. - По правде говоря, я должна поблагодарить тебя. " Мне действительно нужно было отвлечься, — добавила она, она более расслаблена, глядя на закат, не заботясь об остальном.

- с чего плохой день? Да... со всеми бывает, - он просто расслабился на скамейке, спокойно

заметив, как Эльма начала отдаляться от места.

«Спасибо тебе за все, Камуи, но я должна вернуться, иначе Гин Чан накажет меня», — это были единственные слова, которые она смогла произнести, в то время как Камуи продолжал заниматься своими делами со спокойной улыбкой, пока не обработал то, что услышал. накажет меня» очень немногие люди использовали это почетное прозвище, и был только один человек, которому могло принадлежать это прозвище.

Не теряя времени, ему удалось догнать Эльму в углу, обнаружив, что она сбита с толку тем, как быстро побежала к ней - этот парень Гин Чан... может, он и не самурай, - прошептал он из любопытства, достаточно низко, чтобы только ее слышать.

«Ну, да... мы работаем в Ёросуя», — нервно провозгласила она, увидев, как мальчик подобрался к ней так близко.

"Значит, вы известны, да?" Эльма только кивнула с неизвестными в голове. Что незнакомец может хотеть от ее босса?

Камуи, с другой стороны, не мог поверить, как ему повезло столкнуться с этой молодой женщиной, без сомнения, ветер дул в его пользу, и он не собирался упускать эту возможность отомстить лорду Самураю-до. ты знаешь где он был?найти?-другая только кивнула указывая куда она шла,видимо спортивный праздник Канна заканчивался как раз в это время.

«Да, на самом деле я направлялся к ним», — отвечаю я, привлекая внимание рыжеволосого.

- Ты сказал их? - Недолго думая, он мог только подумать, что лорда Самурая сопровождают Кацура или Дзирочо, если так, то работа будет более сложной, если придется столкнуться с ними обоими одновременно.

-Правда в том, что Гин Чан встречается с Канной, сегодня был ее школьный праздник, и мы с Гин Чаном сопровождали ее, но... - даже не в силах закончить фразу, она почувствовала, как Камуи взял ее за плечи с таким выражением лица, что казалось Эльме странным, она могла поклясться, что на краткие мгновения почувствовала сильное желание убить Камуи.

-Значит, он только с девушкой, верно?- Он очень счастлив, но ему придется скрывать свои истинные намерения, пока она не направит его к нему.Он заботился о раздражении моей сестры в течение нескольких лет, и правда в том, что Я хотел бы поблагодарить его должным образом - другая, услышав это, была только более взволнована, чем она ожидала, так как она встретила Гинтоки, она никогда не видела в нем человека, у которого было много друзей, но перед ним было то, что могло быть возможным «другом». ", о котором не знал даже его босс.

— Тогда тебе стоит пойти со мной, если ты друг Гин Чана, ты и мой друг, — мягко предложила она Камуи, на что тот лишь ответил типичной для него улыбкой, граничащей с садизмом.

Прошло несколько минут, и они уже собирались подойти к школе, откуда несколько семей уходили со своими детьми, по правде говоря, Эльме было немного жаль, что она бросила Гинтоки и Канну с полудня, когда она была тем, кто хотел чтобы сопровождать их, Камуи я замечаю ее беспокойство и подозреваю, что что-то случилось, что кто-то вроде нее оставил Гинтоки в этом месте.

Чего он не понимал, так это того, что он занимался самураем в таком месте, единственное возможное объяснение заключалось в том, что он выполнял какую-то работу в этом месте уборщиком или учителем, хотя последнее было менее вероятно.

Но Эльма упомянула некоего Канну, за которым присматривал лорд-самурай, возможно...? Нет... было бы безумием думать, что у седовласого самурая будет дочь в этот момент, и, кроме того, она не могла представить, что сумасшедшая мать выбрала кого-то вроде седовласого самурая - я тебя вижу, а что, если Мы пошутим над мистером Самураем, может быть, таким образом он избавится от скучающего лица, которое он всегда приносит, - забавно указал он на своего партнера, который изменил свое грустное лицо на совершенно полное энергии, когда он подумал о том, чтобы сыграть пошутить над своим боссом.

Тогда она не будет так злиться на нее за такой безответственный уход. Но он забыл, что Канна будет с Гинтоки, и она предупредит его обо всем, что попытается Камуи. - Я не думаю, что мы сможем это сделать, Камуи, у Канны очень хорошее чутье, и она обнаружит любую шутку над нами, - сказал это, опустив голову из-за неудачного плана, хотя Камуи. Ей было все равно, узнает ли эта Канна, если так, то она была всего лишь девушкой, но снова она увидела, как Эльма, казалось, вспомнила что-то важное.

- Чуть не забыл, с этим она не сможет правильно использовать свои чувства, такие как обоняние, зрение или слух- Я заявляю, что она достает белый порошок, который служил ей снотворным, а в крайних случаях и наркотиком. что лишит их сознания на некоторое время. Рыжеволосая без особых раздумий взяла всю сумку, которая была у Эльмы.

"Это сработает, ты просто должен принести его сюда, а я тем временем все подготовлю, когда будет дан сигнал, ты должен будешь уйти оттуда, ты не хочешь пачкать себя красной краской", - сказал Камуи, звучит очень убедительно для изобретательности Эльмы, которая не поняла намека.

— Ты действительно очень умный, Гин Чан никогда не ожидал этого. Если все пойдет хорошо, давай встретимся снова на днях — объявление радо, что нашел нового друга для общения, Камуи, напротив, помолчал всего несколько секунд, но вернулся к своей обычной улыбке.

«Конечно», — это было единственное, что она сказала, чтобы быстро убраться оттуда, пока Эльма искала своего босса и Канну, которые чистили несколько коробок с мячами в комнате

маленькой девочки.

"Оооо, Канна, я вернулся" Дедико чувствует, как альбинос обнял ее за ноги, сдерживая слезинки, в то время как Гинтоки продолжал заказывать какие-то коробки, а затем начал утешать малышку.

-Канна, успокойся, Эльма пошла домой только потому, что ей стало немного плохо. У Эльмы только комок встал, когда она увидела, как Гинтоки солгал, чтобы прикрыть ее, и что Канна не рассердится на нее.

- Что случилось? - Гинтоки просто указал в окно на какие-то знаки, где было написано «гонка мать-дочь». Этого было достаточно, чтобы понять, как Канна могла чувствовать себя весь день.

«Не волнуйся, мы оба все равно выиграли все первые места, верно?» — энергично провозгласил Гинтоки, поднимая Канну с пояса к потолку, демонстрируя медали за первое место в гонке и других играх.

-Как они это сделали? Я имею в виду... меня не было... здесь, - виновато указала она в своих словах, полагая, что Гинтоки искал другую женщину, чтобы заменить ее.

- Это было совсем непросто, но у меня есть свои методы, - вдруг несколько учителей прошли мимо комнаты, рассказывая о хорошем отце, который переоделся женщиной, чтобы участвовать со своей дочерью в течение дня.

Секундой позже лицо Гинтоки стало красным как помидор, обильно вспотев от того, как его теперь видели люди - так ты... - Гинтоки только начал умолять его не говорить ничего подобного Тору или Лукоа, он не хотел, чтобы они 2 также высмеивать его; Старший дракон не только не смеялся над ним, но был тронут поступком своего босса, и хотя то, что сделал Гинтоки, казалось глупым и нелепым в глазах любого, для нее это было чем-то очень благородным, в конце концов, сделать это для Канны, а не все родители наряжались женщинами для своих дочерей.

"Может быть, нам стоит пойти домой, уже немного поздно", - Гинтоки указала на солнце, которое начало садиться вечером, пока Эльма не очнулась от транса, чтобы заменить улыбку на лице, когда она вспомнила розыгрыш, который она подготовила с Камуи. .

«Чуть не забыла, мне нужна ваша помощь, чтобы переместить кое-какие вещи за школу», — энергично заявила она, держа своего босса за руку, пока он нес альбиноса на плече.

Прогуливаясь по некоторым коридорам, Гинтоки остановился, чтобы поискать что-то в своих карманах — надеюсь, он не погубил себя здесь — Эльма просто смотрела, как Гинтоки протягивает ей цепочку цветов, которая была у него и Канны на запястьях.

«Это...» Канна запрыгнула на нее и неожиданно обняла Эльму, на что она осторожно ответила взаимностью.

- Я хотел отдать его тебе во время обеда, но ты разозлился и ушел, я сделал по 3 для каждого из нас, так как ты сказал мне, что иногда ты завидуешь Тору и другим, я думал, что на этот раз они будут завидовать нам .. Я имею в виду мы, да мы. Но, пожалуйста, не говорите другим, или они начнут надоедать мне, чтобы я сделал для них больше, и правда в том, что это очень трудно сделать, - я посвящаю это нервному отводу взгляда с легким румянцем от стыда на ее лице за то, что она спряталась. ее истинные намерения, он не хотел казаться более женоподобным, чем он уже чувствовал, совершая этот поступок, в то время как Эльма таким заявлением только замолчала.

Я ошибалась с ним, Гинтоки всегда слушала ее от начала и до конца, она чувствовала себя глупо из-за того, что так с ним поступила и бросила его и Канну в такой важный для них день 2 Что за жена так поступает? Она должна была хотеть быть лучше, чем Тору или Лукоа, если они когда-нибудь сделают предложение седовласому мужчине, чтобы она могла остаться с Гинтоки одна, но... ее сегодняшние действия настолько доказали обратное, что она почувствовала боль в груди. .

Возможно, это то, что люди называли «виной», вскоре она почувствовала, как перманент схватил ее за запястье, чтобы надеть цепь на руку — готов, не вините меня, если они перепутают нас как пару позже — объявил он, галантно желая вытащить ее из коробки, думая, что этот комментарий ее беспокоит, но... вместо того, чтобы рассердить ее, она просто почувствовала, как она прижала его к шкафчикам, украв его первый поцелуй...

Ощущение было неопишуемым для Гинтоки, чтобы объяснить его, он мог только чувствовать, как мясистые губы Эльмы сильно и неловко прижимаются к его, было видно, как они оба были новичками, когда дело доходило до поцелуев, потому что между ними не было ни похоти, ни извращенных мыслей о , только искренний и чистый поцелуй. То, что женщины небрежно называли бы «чистым чувством», всегда дразнило Шинпачи, называя его девственником, когда он тоже был девственником, но теперь...

Он мог предположить, что потерял девственность своих губ с девушкой, и не простой и обыкновенной, а такой красивой, как Эльма; Наоборот, она тоже не находила слов, чтобы выразить свою огромную любовь, ей просто хотелось прожить всю вечность в этих объятиях с желанием проснуться, чтобы снова взглянуть в эти сияющие, как кровь, глаза, наполнившие все ее сердце, это было ее солнце, которое освещало его существо, которое питало его душу любовью и долгом.

–(Я хочу жить в твоих объятьях... унести тебя на своих крыльях в будущее, где наши имена высечены в сердце)- подумала она, инстинктивно чувствуя, как ее окружают за талию, влекут к себе, чтобы помочь ей дотянуться до ее губ, как она была. Она была меньше его в единственной доступной руке, потому что в другой несла Канну, которая смотрела на них со звездочками в глазах, задаваясь вопросом, сможет ли она однажды попробовать это с Гин Чаном, который выглядел удивленным, когда Эльма встала на цыпочки, чтобы дотянуться до него.

Прошло несколько минут, когда Эльме пришлось дать Гинтоки дышать для такого внезапного поцелуя, казалось, что они оба были взволнованы, и к ним присоединилась легкая струйка слюны. Дракон смотрела на него умоляющим и краснеющим лицом, прося большего, чем она чувствовала, она хотела почувствовать то чувство, которое мог ей предложить только Гинтоки, окружив его руками вокруг широкой шеи завивки, Эльма заставила его смотреть ей прямо в глаза. "Я хочу жить рядом с тобой... Я хочу умереть на твоих губах... возьми свои руки, скажи, что я люблю тебя до последнего дня" больше нечего сказать, Эльма начала целовать его с большей энергией, в то время как Гинтоки отвечал на каждую ласку, которую предлагал ему Дракон.

Необъяснимым образом, с течением времени, он чувствовал, как руки Эльмы становились смелее, когда ощупывали его по всему телу, и он не собирался оставаться без дела, у него оставалась свободная рука, которой он руководил, пока не положил ее на одну из огромных, тугие ягодички, которые Эльма носила на спине, где она старалась пощипывать их, лаская и разминая, как будто готовила мучное тесто, чтобы отправить его в печь, притягивая его к себе, заставляя Дракона прекращать свои ласки, чтобы сконцентрироваться на удовольствии, которое испытало его тело от простого прикосновения рук Гинтоки.

Я даже не принимаю во внимание, что я издавал эти странные звуки перед Канной, которая просто смотрела, потому что ничего об этом не знала, она просто смотрела, как Эльма уткнула половину своего краснеющего лица в грудь Гинтоки шарами. из ее рук глаза смотрели полностью вверх, пытаясь заглушить ее стоны в одежде ее партнера, в то время как ее руки держались за его шею, поскольку она не могла поддерживать собственный вес на своих ногах, которые дрожали, как будто они не могли.

Она даже могла поклясться, что из нее вытекало что-то другое и что это был не пот, потому что она чувствовала, как мокрела ее промежность по мере того, как ласки Гинтоки увеличивались - я хочу представить жизнь с тобой, когда мне холодно, что ты моя пальто... растопи иней от моих эмоций, потому что если ты уйдешь, не будет поводов, чтобы я почувствовал тепло любви, максимальный эликсир сладкого вкуса, выходящий за рамки простого поцелуя, и Эльма, и Гинтоки увеличили безумие своих губ, Эльма была той, которая доминировала больше всего, поскольку ее руки отвечали за запоминание каждого дюйма тела Гинтоки, в то время как ее губы пожирала губы ее партнера, который мало что мог сделать против Эльмы, которая казалась Ревностью к тому, как она безудержно целовала его, вставляя язык внутрь своего босса, исследуя каждый его уголок, как будто она требовала его для себя и только для нее.

Как будто от этого зависела ее жизнь, но она знала, что время, проведенное с ним, сделало ее

мудрее, сумев понять, что любить его недостаточно, она просто хотела видеть его счастливым навсегда. Гинтоки, с другой стороны, хотел поймать его улыбку и почувствовать, как само его существование гипнотизировало его, но он медленно отделился... он отделился не из-за нехватки воздуха, а потому, что вспомнил другого человека, первую женщину, которая украла его сердце. , дерзкая и незрелая девушка с ярко-красными волосами... Кагура

Гинтоки вышел из транса, придя в себя -Эльма, уже поздно, пойдем заберем то, что за школой и вернемся- он просто продолжал идти рядом с Канной пока Эльма шла за ними опустив голову, она представляла что Гинтоки заставит ее поцеловать и сорвет с нее одежду, чтобы продолжить ритуал плодородия, который люди называют «половым актом», хотя она слишком нервничала, чтобы думать об этом, а с другой стороны, конечно, она чувствовала разочарование из-за того, что не продолжила то, что они начал.

Но, как сказал Гинтоки, теперь у нее будет то, чем только она может похвастаться перед другими, «украва первый поцелуй Сакаты Гинтоки». так мало или вообще ничего не имело для него значения в отношении истерик или жалоб, которые Тору будет делать в будущем, он чувствовал, что даже способен смотреть в лицо миру, просто имея его рядом с собой, заключая, что в тот момент он ни о чем не жалел.

Поглощенный своими мыслями, он забыл, что вел его к «шутке», которую Камуи придумал за школой, и они собирались прибыть в указанное место, где случайно прошли мимо темной комнаты, где таинственная рука притянула Эльму к ней. , комната, закрывающая ее рот, предупредила ее вовремя, чтобы она могла нейтрализовать нападавшего, который оказался на полу, удивленный силой девушки.

Его капитан сказал ему, что он силен, но недостаточно силен, чтобы победить такого Ято, как он - успокойся, капитан приказал мне охранять тебя, я заместитель командира Абуто, - добавил он, удивительно расслабленно даже для своего состояния.

-Субкоманданте? Защити меня? Что? - были ее вопросы к вышеупомянутому Абуто, который смотрел на него с недоумением, насколько велика была бы шутка нуждаться в помощи столько мужчин... после тщательного размышления Эльма поняла, что может чувствовать запах других предметов, кроме Гинтоки и Канны.

«Разве он ничего не рассказал тебе о плане?» снова голова дракона коснулась земли, когда она крепко держала Ято за руку.

-план? Какой план? Объяснись? - приказал он, выворачивая руку настолько, чтобы сломать ее, но выражение лица Абуто не изменилось.

- Знаешь, насчет убийства бессменного самурая, парня, который прошел мимо с девушкой, - как только она услышала это, сердцебиение Эльмы остановилось, она правильно расслышала, это не могло быть ошибкой.

Теперь все встало на свои места, настойчивость Камуи в том, чтобы сопровождать ее, чтобы увидеть Гинтоки, отвезти его в отдаленную часть, все... -снотворное...- только сказав это, ее ноги двинулись как можно быстрее в направлении два однако... рука схватила ее за лодыжку достаточно сильно, чтобы она потеряла равновесие на несколько секунд, но это не остановило ее.

- Тебе очень опасно идти, девочка, - громко закричал Абуто в попытке остановить ее еще больше, она превзошла его в силе, сумев выбраться из здания, наткнувшись на шедшую фигуру Гинтоки и Канны. спокойно посреди всего поля не понимая опасности в них. Тот, в котором они были, именно оттуда все пошло для Эльмы в замедленной съемке.

Несмотря на свои физические возможности, ей было уже слишком поздно добраться до самурая, даже Лукоа не могла уйти дальше скорости света, и в попытке дотянуться до них она отчаянно протянула руку, наблюдая, как Гинтоки последовал за ней. Он оглянулся через плечо, потрясенный и напуганный тем, что увидели его глаза, это был Камуи, который лежал рядом с Эльмой, нажимая красную кнопку на ладони с достойной его садистской улыбкой.

Затем произошел сильный взрыв такой силы, что в итоге он уничтожил всю территорию вместе с окнами окружающих домов, образовав большую воронку за школой, которая чудом осталась стоять даже после сильного удара огня, теперь только дым поднимался к небу, очищая пустынную местность, где ничего не было видно, кроме огромных камней, брошенных повсюду с земли.

— (эти бомбы были достаточно мощными, чтобы взорвать бункер безопасности Сёгуна, капитан очень хочет его смерти) — внимательно подумал Абуто, анализируя ситуацию и странное поведение своего начальника, Камуи всегда был человеком честной борьбы и с чистой совестью. рука, но... тот, кто все это планировал, был на него не похож.

- Я подозревал, что вы попытаетесь помочь ему, поэтому примите меры предосторожности. Абуто очень хорошо удержал тебя от взрыва, и порох, который ты мне дал, оказался эффективнее, чем я думал, даже ты не заметил пороха и взрывчатки, которые я разбросал по всему полю, хотя... это заставило меня. Было очень удивительно, что этот порошок перекрыл все запахи, даже наши чувства были затронуты одним только его запахом - Абуто, оправлявшийся от толчка, через который ему пришлось пройти, пошел приспособить свой протез руки, который Эльма чуть не разрушила.

Наоборот, он лежал в шоке от того, что он видел всего секунду назад, последний взгляд,

который бросил на него Гинтоки, был взглядом, как будто ему вонзили нож в спину. И что еще хуже, из ниоткуда падали маленькие цветы, которые Эльма сразу узнала, это были те самые цветы, которые Гинтоки сделал для нее и Канны.

Нельзя сказать, что внутри нее накопилась неопишуемая ярость и она точно знала, с кем ее выплеснуть, охваченная ненавистью и перед тем, как убить Камуи, из оставшегося с достаточной силой дыма выстрелил предмет, вонзившийся в стену школы, касаясь плеча рыжеволосого, который едва мог предвидеть приближающуюся атаку и вовремя увернуться от нее, а то бы сейчас это был вертел, этот деревянный меч узко пронзил его сердце.

-Я знал, что с этим ты не умрешь...- Словно это была игра судьбы, сильно дул ветер, отгоняя пыль от взрыва, обнажая изможденную и усталую фигуру седовласого самурая, который упал на землю, опираясь на колено, тяжело дыша, держа на руках бессознательного Канну, даже он не знал, как они оба были живы, но... если бы он знал, что в тех условиях он не стал бы бить юного Ято, который смотрел на него с жадной кровью.

Его состояние было уже очень плачевным: большая часть его тела была полностью обожжена, в том числе половина лица, так что он мог видеть только одним глазом, рука, которой он держал Канну, была полностью сломана, на обеих ногах были разорваны ткани мышц с открытые раны, добавив к этому, что он быстро терял кровь из-за полученных травм.

К счастью, Канна не пострадала, потому что взрыв не достиг ее, поскольку Гинтоки накрыл ее своим телом, она только потеряла сознание, но это не отменяет того факта, что Гинтоки был не более бешеным, чем собака с братом Кагуры, на которого он смотрел. его забавляло издали — наверняка вы думаете: «Как это случилось?» — Гинтоки просто смотрел на него, желая дать ему такую трепку, чтобы никто не узнал его, когда он увидел его.

Не теряя времени, он увидел, как Эльма подошла к нему, помогая ему подняться, обняв Гинтоки за шею - Гин Чан, я... - будучи прерванным, Камуи швырнул мешок, в котором должна была быть пыль, к их ногам. который Лукоа создал, чтобы использовать в экстренной ситуации против другого Дракона, который оказался поблизости.

-Ну, все это не могло бы быть сделано без помощи твоего друга- Эльма только широко раскрыла глаза от такого обвинения, дойдя до небольшого нервного тика, Гинтоки с другой стороны не сводил глаз с мешка, который Камуи бросил в нее, это был тот самый, которым владела Эльма.

- Гин Чан, это неправда, он... - снова перебил ее Камуи, вытаскивая из кармана несколько фотографий, на которых он и Эльма появились, наслаждаясь и играя на каком-то там фестивале, которые ударили ее, как ведро холодной воды.

«Ты разбиваешь мне сердце, Эльма, я думал, мы друзья?» Он просто продолжал бросать фотографии Гинтоки, который не мог поверить своим глазам. Что произошло после того, как она ушла? Эльма с другой стороны была совершенно смущена, как будто жена изменила мужу с другим мужчиной, на первый взгляд казалось, что она бросила его в обед, чтобы пойти с ним

развлечься.

-Не думай об этом слишком много, пойми, кто привел тебя в это место, зная, что это ловушка? Кто дал мне этот препарат, чтобы скрыть запах взрывчатки и зажигательных материалов? У вас есть ответ на вашей стороне - не выдержав лжи, Эльма собиралась выстрелить чистой энергией из своей руки в направлении Камуи, но... весь ее гнев и презрение к Ято испарились в секунду.

Теперь ее глодал только страх, когда она поняла, как Гинтоки смотрит на нее, она не была из Шока, он просто видел в ней совершенно незнакомую девушку, которую она никогда не должна была приветствовать в своем доме, мало-помалу отчаяние охватило Эльму, которая не она нашла способ объяснить Гинтоки, что она никогда не хотела причинить ему боль, тем более причинить ему боль, Дракон был так напряжен, что энергия в ее ладони медленно исчезла - это не то, что вы думаете... Я могу объяснить это... Гин Чан?... Без предупреждения сумка, которую Камуи бросил им под ноги, взорвалась облаком густого дыма, что насторожило Гинтоки, который быстрым движением сильно оттолкнул от себя Эльму. .

К тому времени, когда она это осознала, Камуи был перед ней с деревянным Бокуто, вонзившимся в левую ногу седовласого мужчины, по собственному инстинкту Эльма бросилась разбивать голову Ято, но... ее тело больше не реагировало как прежде чем она тяжело упала на землю с явным затруднением дыхания, ее голова кружилась, а ее зрение было искажено до такой степени, что она больше не могла встать или различить силуэт своего врага.

-удивлен? Было хорошо придумать план, как нейтрализовать тебя, если ты хочешь помочь ему. Как ты думаешь, что было в сумке, которая взорвалась несколько секунд назад?- глаза Эльмы расширились, когда она собирала концы воедино, это объясняло причину почему Канна потеряла сознание и едва могла поддерживать сознание, само окружение было заражено наркотиком и она недавно прямо вдохнула вещество от небольшого взрыва мешка.

Удивительно, но его тело больше не могло этого выносить, и он упал на землю в полубессознательном состоянии, очевидно, Камуи смог улучшить лекарство за несколько минут, к сожалению, у него больше не осталось этого вещества. Он полностью попал в свою ловушку, и теперь он расплачивался за последствия - куда, по-твоему, ты выглядишь, черт возьми? - Тело Камуи пролетело 20 метров, пока не столкнулось с деревом, но сразу же восстановилось, коснувшись его раненой щеки.

- Я и не ожидал от тебя меньшего, после всех этих травм ничего не должно представлять по сравнению с нашей предыдущей встречей, честно говоря, я не ожидал, что ты вообще сможешь ходить после перелома позвоночника, - подтвердил он, взяв себя в руки. из своего зонтика, зная, что произойдет.

«Ты пожалеешь, что не убил меня в тот день», — одним выстрелом Гинтоки снял своего Бокуто со своей ноги, чтобы посмотреть на Камуи, который облизывался, ожидая этой возможности.

Вскоре повсюду появились различные существа, одетые в ту же одежду, что и Камуи, указывая на него чем-то вроде зонтика. Гинтоки, не теряя времени, врезался в землю там, где он стоял, в результате чего большие камни вывалились из земли из-за давления удара Гинтоки своим Бокуто, хотя камни блокировали большинство снарядов, некоторые попали в самураю, который начал чувствовать себя так как его вены вот-вот лопнут из-за кровяного давления в его теле - с этим вы будете истекать кровью быстрее, вы не думали, что он придет без определенного плана. Из всех моих врагов только ты заставил меня придумать план, как тебя убить...

Невольно седовласый упал на колени, а его вены начали бурно разрываться, разбрызгивая эту красную жидкость повсюду, даже достигнув лица Эльмы, которая лежала в нескольких шагах от него в кататоническом состоянии, услышав крик боли Гинтоки, этот напротив, он лишь крепко стиснул зубы, чтобы скрыть боль и не доставить Ято удовольствия видеть его в таких условиях.

Он мог только чувствовать, как тот медленно приближался к нему, оказываясь перед ним — ты должен был знать, что это произойдет, когда ты чуть не убил мою мать — с этими последними словами Камуи собирался врезать кулаком ему в грудь, что не Он ничего не мог сделать в тех обстоятельствах, в которых оказался, даже Эльма не могла ему помочь, но... как будто это было чудо, сильный заряд заставил Камуи рухнуть на школу, Гинтоки расширил глаза от удивления и ликования, услышав этот сердитый лай единственной собаки, способной на это.

"Садахару?..." Огромный пёс стал защищаться перед своим хозяином, глядя в том направлении, где стоял Ято, спокойно глядя на них с улыбкой.

- С чем ты здесь был? Кагура будет рада видеть тебя, когда возьмет тебя с собой - она едва сделала шаг, этот шаг, чтобы услышать странный звук, который исходил от перманента, который раскачивался из стороны в сторону, как будто его тело вот-вот упадет. в любой момент.

Не особо заботясь, он загорелся идеей уничтожить седовласого человека, даже если для этого ему пришлось бы сначала раздавить огромную белую собаку, которая преграждала ему путь, одним движением Ято отбросил животное от его взгляд, но... большой. Он был удивлен, когда понял, что Гинтоки больше не стоит на коленях в том месте - позади тебя - было единственным предупреждением Абуто, которое он услышал, медленно оборачиваясь, встретив глаза, красные, как кровь, всего в нескольких сантиметрах от его лица. .

Несмотря на то, что он использовал зонт в качестве защиты, он не смог противостоять огромному удару деревянной катаны, которая в конечном итоге уничтожила оружие Камуи

одним ударом, но которую ему удалось остановить с помощью рук - жалко - менее чем через секунду. , Гинтоки почувствовал огромное давление на свою грудную клетку, сломав несколько ребер, отчего он яростно врезался в стену, удар Абуто действительно нанес ему большой урон, но не было времени жаловаться, просто услышав щелчок Камуи, он увидел, как несколько теней вышел из-под обломков, готовый убить его.

«Черт» было единственным, что он мог сказать, так как ему пришлось блокировать несколько атак единственной доступной рукой, так как в другой он держал бессознательную Канну. Внимательно взглянув на них, он понял, что нападавшие на него тоже были Ято и что они принадлежали Харусаме, для него все усложнялось, потому что каждый раз, когда он наносил удары и побеждал одного из них, скорость его тела медленно снижалась.

- Если бы только моя рука... - из-за соскальзывания ноги один из нападавших собирался проткнуть его с левой стороны, и самое ужасное, что он нес Канну на этой стороне, особо не задумываясь, он получил удар намеренно.

Не заканчивая на этом, Гинтоки почувствовал, как огромный палец ноги вонзился в его челюсть, отправив его в рай, не успев увидеть своего нападавшего - еще нет - с большой ловкостью, Камуи уже был позади седовласого мужчины, который спустя время пришел в сознание. .

Он смог заблокировать своим Бокуто сокрушительный удар юноши, который хоть и не дотянулся до него, но все же имел достаточно силы, чтобы заставить его отступить на несколько метров - именно таким должен быть Широяша - он поднял неуправляемого Камуи, который не дал перемирия Гинтоки, который мог только защищаться и уворачиваться от смертельных ударов Ято, который, благодаря отрыву от своего противника, сумел нанести ему сокрушительный удар головой, на который седовласый мужчина не только не отступил, но и ответил одолжение с той же силой, где оба остались с разбитыми лбами, глядя друг на друга угрожающе - если ты отпустишь девушку, Это могло быть и веселее — Гинтоки быстро умудрился ударить себя локтем в шею, но не раньше, чем сломать ногу мощным ударом, который самурай не выдержал, и в итоге был отправлен в противоположную сторону от своего противника, который без особых усилий трудности присоединились, чтобы продолжить его атаку против уже ослабленного Гинтоки, который едва мог поспевать за ним.

Это и то, что ему также пришлось иметь дело с Абуто и другим Ято, которые не переставали атаковать его слева и справа - я больше не вижу ... - видимо, удача не была на его стороне, единственный глаз, который у него остался, закончился. он был покрыт кровью, стекавшей по его серебристым волосам.

- Что-то не так? - Узнав этот голос, Гинтоки успел только перерезать воздух, слушая, как позади него раздалось хихиканье. - Вы стали медленным, сэр самурай. мощный удар по его

груди. Хотя я не пронзил его грудь, я вынул весь воздух из его легких, заставив его тело выстрелить снарядом по всей школе, разрушив то небольшое, что осталось от строения, но не раньше, чем выпустил Канна, который в итоге оказался лежащим на земле во власти отряда Ято.

Камуи только оглядел девушку с ног до головы, ошибиться было нельзя. Этот паршивец имел такое же сходство с Широшей, что заставляло ее забавляться происходящим, что может быть лучше, чем причинить боль этой девочке, чтобы психологически сломить ее противника, лежащего среди обломков.

За этим последовала одна из самых необычных сцен, которые кто-либо мог видеть в своей жизни. Садахару со скоростью, которую позволяло его тело, заблокировал своим телом снаряды, выпущенные зонтиком Камуи. Однако самым невероятным было то, что огромная собака все еще рычала на него, в то время как ее огромное тело закрывало маленькое тело. Канна – глупая собака, я думал, что собаки защищают своих хозяев, а не чужаков, – с этим комментарием рыжеволосый продолжил стрелять остатками своих патронов в тело Садахару, которое все еще стояло на том же месте и служило щитом.

Вскоре после этого огромное животное только упало на землю с тяжелыми глазами, но выполнив свою миссию, и доказательством этого была его слабая улыбка в сторону обломков. Один из наемных убийц кинул ногу, чтобы сильно пнуть ее в сторону собаки, но... все стихло, когда они увидели фигуру, спокойно идущую к ним против ветра.

- Как вы думаете, что они делают с моей собакой? - все были ошеломлены увиденным, это был тот самурай с серебристыми волосами, но в нем было что-то другое, его травмы были намного хуже, чем раньше, однако вся его кожа была покрыта по пурпурным пятнам, похожим на каракули, вскоре один из Ято бросился на него, думая победить его, потому что он был слаб, но только размашистым ударом ногой, чтобы нога наемного убийцы отскочила назад, попав прямо в одного из своих товарищей. Это против кучи мусора.

Парень, должно быть, был без сознания, потому что он больше не двигался, а кикер, потерявший равновесие, спотыкался и размахивал руками в воздухе, пока не врезался в большой камень, который ударил его прямо в голову и отбросил. спина как мяч. Тем временем третий приспешник набрал скорость и пытался нанести Гинтоки ужасающий удар ногой слева в середине разбега. Но он остановил удар своей деревянной катаной, разрядив ее по подъему стопы. Парень издал ужасный крик, и когда его левая нога начала обильно кровоточить, его правая рука и нога безжизненно свисали, как освежеванные животные, которых вы видите в мясных магазинах, висящих на крюке.

Тем временем двое других киллеров бросились на седовласого мужчину с растопыренными кулаками; первый получил ужасный удар от выпада по ребрам, от которых у него перехватило дыхание, а второй — по руке, которой он собирался бить, так что оба оставались в нерешительности одновременно, позволяя ему воспользоваться этим кратким преимуществом. секунды, чтобы нанести одному из них ужасный удар головой по голове, который заставил его рухнуть на землю, как слабак без сознания, а другому — жестокий удар ногой в живот, который отбросил его назад в съезживании. Больше никто не двигался.

Камуи был удивлен тем, как его враг проделал эти действия, но больше его потрясли те странные отметины на теле самурая, которые не оставили его в покое, он сталкивался с ним в прошлом, но никогда не проявлял этой особенности, и до боя продлится Камуи поднял руку, давая понять своим подчиненным, что теперь этот бой принадлежит только капитану и никому другому, Гинтоки понял эту идею и был более чем доволен, но в этой последней атаке ему придется отдать все силы, иначе он определенно проиграет. против них.

- Один удар, который решит все, - оба только набрали обороты, столкнувшись лицом к лицу. У каждого были свои причины убить другого, но для Гинтоки это было только началом самого ада, загнанного в угол ловушкой, пометившей его в прошлом; он был вынужден бесконтрольно драться и действовать подобно беспощадному и беспощадному демону, жертвуя этим спокойным сердцем против резни, не имевшей никакого основания.

Полное восхищение и доверие, оказанное его товарищам, заставили его сражаться в кровавой безумной местности, слепо веря в них, он отдаст все и будет сражаться вместе со своими товарищами бок о бок... но подлый лжец с коварным планом тайно спрятался среди своих товарищей. и в его груди кровавый порез был вонзен теми братьями, которых он так любил.

И ждал 5 лет. Долгий и счастливый период, но, наконец, наступал желанный момент с горьким привкусом этого предательства во рту, и ненависть в его сердце становилась взрывом, его мысли тонули в огромной обиде, которая обильно приносила плоды по отношению к этому проклятому предателю. Что ж, этот самый поклялся бы отомстить за унижение, которым он дорожил, и безжалостно убить этого ублюдка-хулигана, живя, не причиняя вреда, он был полон решимости вернуть раз и навсегда потерянное время, но он не ожидал, что эти демоны придут. разрушить спокойствие, предложив ему ловушку, напавшую на него и сеющую страх вокруг.

И, наконец, настало время, которого он ждал, и лицом к лицу со своим противником началась дуэль, желая подвергнуть сомнению поведение своих предыдущих товарищей, когда все ему доверяли. Своим холодным взглядом он ждал атаки врага, чтобы высвободить его ярость и, наконец, начать с наказания, где он серьезно готовился разорвать его на куски.

В одиночку он столкнулся со всем этим отрядом, получив сокрушительный удар со злобой и силой, причинив сильную боль, его бы загнали в угол без всякого стыда. Через его тело они пытались его, и, не давая ему больше вариантов, он должен был бы убить их, и таким образом Гинтоки сделал бы первый шаг, чтобы осуществить свою долгожданную месть, не оставив своим соперникам ни малейшей надежды.

Больше не сдерживаясь, самурай бросился на Камуи, но благодаря тому, что он доминировал в рукопашной схватке, Камуи выбросил кулак, желая нанести хороший удар противнику, а затем прикончить его, это не помогло. Вскоре Гинтоки ответил на атаку, защищаясь своим Бокуто, и

с такой силой оттолкнул Камуи на 4 метра, а затем бросился на него, хлестнув своим мечом по ладони Камуи, вовремя схватив его, чтобы соединить мощную левую руку с челюсть противника отправила его в развалины на втором этаже школы.

Все просто смотрели вдаль, ожидая увидеть, как было разрушено здание, но они слышали только резонанс меча Гинтоки, который эхом отдавался повсюду, ничего не было видно, но звуков вдалеке было достаточно, чтобы сказать, что оба противника были в жестокой схватке, где видимо именно у Камуи было преимущество, потому что вскоре после этого было видно, как громкий шум закончился тем, что предмет был разбросан повсюду, пересекая стены, пока не был вставлен в последнюю стену того места, откуда дым ушел, видя самурай измучен и устал от необходимости не отставать от Ято.

Хотя Камуи тоже был не очень здоров, у него в спине было несколько кусков железа, но его взгляд не изменился, и, как зверь, он бросился на самурая, который только улыбнулся этому действию, одним топотом стопы под Камуи они взлетели в сторону удара Ято, который должен был защищаться, чтобы не оказаться вертелом, потому что все в этом месте казалось острым и опасным, если он не воспринимал окружающую среду.

В порыве ярости она схватила огромный валун, швырнув его в нее с намерением что бы он ее раздавил, без вариантов, Гинтоки было некуда бежать, это был узкий коридор и его единственный выход был остановить кусок бетон или быть раздавленным им, делая невозможное, Гинтоки сделал сильный выпад против огромного камня, надеясь разрушить его, но единственное, чего он добился, это полностью разрушил свою правую руку, независимо от того, сколько силы он вложил в нее, огромный камень продолжил свой путь, сокрушая его, и в последний раз я пытаюсь выжить в этой ситуации, я использую единственную доступную конечность, которую еще нужно было сломать... его голову.

Он точно ударил по камню, остановив его в процессе, несмотря на огромную силу, с которой тот был брошен, даже Камуи был впечатлен тем, как отреагировал его соперник, и с садистской улыбкой нанес мощный удар, отбросив камень так сильно, что Закончилось тем, что он сломался, передав всю энергию разрыва прямо в голову перми, что даже его удар головой не выдержал такого напора, и в итоге наткнулся огромной стеной на спину, как на тряпку.

По инерции его тело тяжело упало на землю, сопровождаемое рассыпанием огромной скалы и рассыпавшейся задней стеной, Камуи высокомерно улыбнулся, хотя... по какой-то странной причине он увидел, что насмешливая улыбка Гинтоки не исчезла, а более того, он снова встал, опираясь на своего Бокуто, дрожа из-за того, что не мог должным образом контролировать свои мышцы - я предпочитаю харакири, чем умереть на глазах у моего соперника - продолжая стоять после битвы, с его катаной он намеревался уничтожить это негодяй, сохраняющий хладнокровие в напряженных ситуациях рядом с лезвием своего меча, прорежет все двери... может быть, однажды он и лишится жизни, но ему все равно, борьба - это его радость.

Борьба с сильными соперниками делает его более напряженным, он должен защищать тех, кто действительно важен для него, будучи благородным воином тех, кого больше не осталось. Он любит свою семью и его никто не останавливает, его зовут Широша... белый демон, его катана как оружие и его поле боя та же жизнь

Камуи лишь стиснул зубы от явного гнева и бросился вдогонку, желая закончить начатое, но перманент лишь издевательски ухмыльнулся, когда Камуи подходил все ближе и ближе, не замечая естественного союзника своего противника "Солнце". Камуи прекрасно знал, что солнце было враг всего Ято, и это была единственная причина, по которой Гинтоки смог победить Хосена, но он никогда не думал о том, где и когда он стоял, запоздалой была его реакция на то, что он увидел брошенную в него изможденную фигуру Гинтоки. заходящее солнце позади него появилось, как вспышка светового гранаты.

Солнечные лучи попали прямо в сетчатку Ято, заставив его закрыть глаза на несколько секунд, секунд, когда Гинтоки нанес мощный удар Камуи в грудь, бегая вперед с честью и Катаной рядом. Демонстрируя силу самурая, который никогда не был побежден, сражаясь со всем против тех, кто бросил ему вызов, благородство его поступков положит конец злу, потому что победа - это наименьшее из этого, звук сталкивающихся металлов возносит его к небесам. заставляя богов встать на его сторону, с такой силой он никогда не будет побежден, помните... добро всегда побеждает зло.

- У каждого начала есть конец, и это так, прими этот выпад как наследие самурая, - последним толчком Гинтоки утащил за собой Ято, который не занял правильную позицию, чтобы остановить паническое бегство своего противника, который ударил его, он выбросил окно туда, куда смотрели остальные, тела обоих тяжело упали на землю, оба устали, но для Гинтоки возможность встать в таких условиях была настоящим подвигом и не заботясь ни о чем он продолжал свой путь, желая покончить уже с этой встречей.

Очевидно, оба сошлись в идеях, оба просто нанесли рубящий удар своим оружием с такой силой, что оба оказались на куски, что означало одно, победа Камуи была обеспечена, видя, что его противник больше не мог атаковать его, вот как он быстро атаковал прямым ударом уверенный в победе в битве, когда он увидел, что закрыл глаза, смирившись, не считая спокойствия седовласого мужчины, который, прежде чем получить полный удар по лицу, широко открыл глаза, отвечая таким же образом: Камуи не мог поверить в происходящее.

Этот слабый человек осмелился напасть на него рука об руку, потому что оба яростно ударили кулаками с такой скоростью, что единственным присутствующим звуком был неприятный ТРЕСК, подразумевающий, что оба полностью уничтожили свои руки, но... все присутствующие были ошеломлены, увидев это. как закончилась встреча, потому что они видели только тело, серьезно раненное. Этот гротескный звук принадлежал Камуи, чья рука вот-вот будет изуродована перед его противником, который с превосходством смотрел на него с вытянутой рукой, оставив Гинтоки победителем в этом противостоянии.

Такой шум насторожил Эльму и Канну, что они начинают просыпаться и видеть разрушенную землю, именно там все события полудня поразили умы обоих драконов, где они искали своего босса, наткнувшись на неприятный образ.

Постепенно фиолетовые отметины на теле Гинтоки росли, пока не покрыли его лицо и конечности, придавая ему демонический вид перед остальной частью его отряда. Абуто, остававшийся в стороне, всегда видел в этом Самурае кого-то отличного от остальных, но теперь... даже он мог видеть, что у Широяши уже не спокойное сердце без зла, а только полное ненависти и бури, испорченное предательством, что он без колебаний искал мести, вся его злоба собиралась выплеснуть с глупой человечностью.

-Чего они ждут? Давай, нападай на меня, или, если хочешь, я пойду за тобой - только сделав шаг вперед, другие Ято попятились, испугавшись увиденного, их командир был побежден, и, видимо, у Самурая еще были силы сражаться, несмотря на его состояние и на случай, если он пропал, эти две женщины проснулись, и, видимо, старшая готовилась помочь самураю, хотя...

Прежде чем даже Эльма смогла что-либо сделать, холодный взгляд Гинтоки остановился на ней, указывая только на одно — это не твоя битва — Эльма окаменела от этих слов, это был не тот Гин Чан, которого она знала и любила, это был кто-то совершенно другой. но то же самое в то же время, как будто не одна сущность обитала в теле его босса.

Канна, напротив, оставалась неподвижной только из-за страха, пронзившего ее тело, вид ее отца, такого болезненного и с этой садистской улыбкой в глазах, действительно встревожил ее, потому что, несмотря на то, что она была драконом, она все еще была девочкой и, как все минор, его тело было парализовано паникой - успокойся, он знал, что что-то подобное произойдет - когда он поднял руку, вскоре после этого Абуто дал сигнал плана "Б", огромный корабль с большой пушкой спускался с неба, которое было направлено на них, но его целью был Гинтоки, который выглядел пораженным колоссальными размерами этого военного корабля.

«Они действительно хотят меня убить», — саркастически сказал он, слегка хихикая.

- Ничего личного, Широяша, но приказы идут сверху. Вы понимаете, что я имею в виду... Гинтоки просто посмотрел вниз с грустной улыбкой, когда вы знаете, кто это был, видимо, дела с Кагурой не успокоились с тех пор, как он видел ее в последний раз.

"Она... она в порядке?... Где она?... Когда она вернется?" - были вопросы Гинтоки к Абуто, который смотрел на него с жалостью и жалостью, он не знал его достаточно, чтобы сказать это. он был ответственен и виновен в предъявленных ему обвинениях, но... он мог с полной уверенностью сказать, что этот человек никогда не сделает ничего, что могло бы навредить его семье, но, тем не менее, он был обязан хотя бы ответить на этот вопрос.

Напротив, Эльма, которая не была в курсе ситуации, не знала, кому принадлежит имя, которое спрашивал Гинтоки, но когда она увидела его с такой заботой, то предположила, что это был кто-то важный для перманента - пожалуйста, ответь мне- — спросил Гинтоки почти умоляюще,

делая небольшие шаги к старшему Ято, чье лицо было закрыто тенью его волос, пока самурай не схватил его за одежду на шее и посмотрел ему прямо в глаза, требуя ответа, увеличивая силу его хватки в надежде запугать его.

Хотя его гнев длился недолго, когда он почувствовал, как маленькое тело прильнуло к его раненой ноге, когда он посмотрел вниз, он увидел Канну, которая обнимала его ногу и безудержно плакала - пожалуйста, Гин Чан... остановись... пошли. доморощенный проливает слезы боли, заставляя Гинтоки чувствовать себя хуже, чем он чувствовал в то время, он заставил Канну плакать, и это было непростительно, потому что он чувствовал себя ответственным перед ней, гораздо больше, чем перед другими драконами, поскольку Канна была самой молодой из драконов. группе и всегда был рядом с ним, потому что они оба нуждались друг в друге.

У него есть кто-то, кто всегда в нем нуждается, а у нее, потому что она не хочет снова быть одна — тебе лучше забыть о Кагуре — эти слова вернули к реальности Гинтоки, который снова посмотрел на Абуто с гневом и беспокойством.

«Нет, она... она... она просто сбита с толку, может быть, если я объясню ей кое-что...» — сказал Гинтоки, отчаянно желая услышать что-нибудь положительное о своей ситуации, но последовавшие за этим слова разбили реальность.

«У нее есть сын», — был простой ответ Ято. Он совершил смертельный удар, который определенно положил конец надеждам Широаши, и он сделал это. Гинтоки только разжал хватку с опущенными веками с бледным лицом, и это неудивительно, менее чем за секунду все мечты и надежды на возможность восстановить свою прошлую жизнь были у него отняты.

Абуто только повернулся, уходя, но не раньше, чем посмотрел в последний раз на этого великого воина, которого боялись и уважали все те, кто пережил великую войну Джоуи, которого считали воином - цени то, что у тебя есть, Широаша, убирайся отсюда и беги. Не дай этой девочке... кончить, как ты, вот мой единственный совет, - заявил Абуто, уходя отсюда в надежде вскоре снова найти его, если он выживет после выстрела с корабля, который собирался подстрелить.

Вместе с Гинтоки он лежал на земле в объятиях Канны, в то время как его потерянный взгляд был устремлен в землю, его глаза уже потеряли свой блеск, единственное утешение, которое у него было, это Канна, которая оставалась рядом с ним, плача без остановки, ему было все равно. даже не то, что этот луч энергии ударил его в те моменты.

Он просто хотел закрыть глаза, вот так... и это было так, без дальнейших церемоний, военный корабль выстрелил в него, луч энергии настолько огромный, что даже если бы он уклонился от него, он в конечном итоге уничтожил бы весь Кабуки. Район и добрая часть Эдо... казалось бы,

конец и он принял это с улыбкой, он просто хотел, чтобы Канна выбралась оттуда вместе с Садахару и оставила его на спасение... в конце концов... он больше не было причин владеть мечом...

Пока вдруг... человек не встал перед Гинтоки, стоящим между ним и смертоносным воздушным налетом - Что ты думаешь, что ты делаешь? Сделай что-нибудь полезное и убери отсюда Канну и Садахару, - он заказал холодный гинтоки, но этот человек просто проигнорировал его, - эй, ты меня слушаешь? Я сказал тебе убираться отсюда, - закричал разъяренный Гинтоки, что в итоге напугало Канну, который еще больше прижался к нему.

"Я буду защищать тебя" недовольный ответом, Гинтоки лишь стиснул зубы от гнева на эти слова.

-Ты меня не слушала, я сказал тебе убирайся, бери Канну и убирайся отсюда!!!!!!!- кричал этот отчаявшийся и испуганный человек, что что-то случится с Канной или... даже с ее.

— а я же говорил, что буду их защищать!!!!!!!!!! — Эльма сбила его с ног, крича громче его — ты уже забыл? — Гинтоки только наивно открыл глаза на то, что имел в виду. .

-Ты сказал, что я буду твоей женой на один день... и поэтому я должен ответить- сказав это... путь огромной молнии прервался из-за вторжения чего-то, скорее кого-то. Это Эльма остановила огромный луч энергии обеими руками, в то время как все вокруг нее летело по небу, даже издали это выглядело как огромное свечение, Гинтоки с изумлением смотрел, как вся эта энергия была остановлена им, но все же так беспокойство его было заведомо, он не знал, что делать, тело его ныло как море, и он уже не реагировал на него, как прежде, так как эти следы на его теле исчезли из ниоткуда.

Я собирался сдаться, если бы не тот факт, что Эльма и он переглянулись - Гин Чан... Я могу не понимать, через что ты проходишь, и никогда не узнаю... но... даже такой тупой, как я, может это сделать. Набрав весь воздух, который позволили ей легкие, Эльма набралась смелости, чтобы выразить то, что она чувствовала в те моменты, может быть, было поздно... но это не помешало бы ей попытаться... Если ты упадешь, я подниму тебя, если ты заплачешь, я заставлю тебя смеяться, если тебе будет одиноко, я буду с тобой, если ты будешь страдать, я утешу тебя, если тебе будет больно, я защищу тебя, если ты заболеешь я тебя исцелю, если ты себя ненавидишь, то я буду любить тебя, если ты умрешь, то я буду сопровождать тебя, если ты будешь счастлива с другим... тогда... я буду поддерживать тебя - собрав достаточно сил, Эльма отклонила смертельную атаку в небо, где она взорвалась посередине неба, унеся с собой половину вражеского корабля, который напал на них.

Вражеские силы не могли поверить, что кто-то с такой силой существует, им просто нужно было вернуться и отступить, корабль не мог снова стрелять из-за повреждений, а даже если бы

и мог, эта женщина могла бы перенаправить их на них.

В то время как вражеские корабли исчезли, место, где сейчас находилась школа, было просто щебнем и среди камней была Эльма, ее взгляд постепенно попадал на чистую пустыню с каменными насыпями повсюду, но что-то не совпадало, несмотря на то, что Лежащая на земле ощущалась что-то странное, оно не было твердым или каменистым, это было больше похоже на мягкое и мягкое ощущение, она чувствовала, что кто-то дышит очень близко к ее шее и как будто что-то было вокруг ее талии.

Когда она широко открыла глаза, она была удивлена, увидев, где она была, все ее тело было на Гинтоки, который служил ей подушкой, и Канне, которая была между грудями Эльмы и грудью Гинтоки, старший дракон инстинктивно попытался пошевелиться. но просто чувствовала, что рука ее босса не позволит ей уйти, как бы она ни пыталась остановиться.

-Если ты продолжишь так двигаться, я действительно упаду в обморок- Эльма понял, что у него были раны по всему телу, и большинство из них были смертельными для такого человека, как он, чувствуя, что его тело больше не находится под воздействием из-за того, что наркотик вызывал рвоту, она попыталась вылечить его, используя те немногие базовые знания, которые были в ее распоряжении, будучи ошеломленной увиденным, тело Гинтоки восстановилось быстрее, однако это произошло не из-за магии, которую она использовала.

Само тело Гинтоки регенерировало мертвую ткань и восстанавливало поврежденный хрящ, аккуратно возвращая суставы на место, это было похоже на своего рода регенерацию, которой обладали только самураи - как странно, представьте, что это будет больнее, чем обычно - это было то, что только одно, что он произнес, было мало-помалу садиться с помощью Канны, которая смотрела на него сверху донизу, чтобы увидеть, что его тело уже не такое серьезное, как раньше.

«Гин Чан, тебе лучше?» спросила Канна, глядя на то, как седовласый мужчина протянул руку, чтобы посмотреть, как он себя чувствует.

«Ну, я думаю, что Эльма проделала очень хорошую работу», — это было единственное, что произнесла Эльма, чтобы почувствовать, как маленький альбинос набросился ему на грудь, сломав пару ребер, Гинтоки собирался пожаловаться на него за это, но... по ощущению ударов этого было ясно, что она очень волновалась за него больше, чем могла себе представить, может быть, она могла бы отпустить его на этот раз - успокойся Канна, я в порядке... по крайней мере, намного лучше, чем твоя школа - добавил он, глядя на то, как оно было уничтожено этим выстрелом.

Младшая только вытерла глаза, когда услышала узнаваемый только для нее звук, это была книга, которую она искала несколько недель назад, это была книжка-раскраска из ее любимого сериала - если ты перестанешь плакать, я тебя возьму к Ёсиваре, чтобы ты могла закончить его раскрашивать вместе с Сейтой и другими своими друзьями, - заявил он, энергично пытаясь успокоить ее, но получил только шепот, поэтому приблизился к ней.

— Перестань притворяться... пожалуйста, — сказал он себе под нос, отчего глаза босса расширились от удивления, но лицо его снова стало серьезным.

- Я думаю, ты что-то недопонимаешь, я не притворяюсь, я в порядке. Эльма вылечила большинство моих травм, так что... - Он просто замолчал, когда увидел реакцию маленькой девочки, она крепко сжала костяшки пальцев и беспомощно дрожала от того, как вел себя седовласый мужчина.

-Если ты в порядке... Почему ты плачешь?... Гин Чан- он просто странно смотрел на них, пока не почувствовал, что что-то капает, когда он посмотрел на свою руку, он увидел маленькие капли воды, как будто это было дождь, нет, я не мог в это поверить. Она даже не заметила, как начала плакать, несмотря на это, быстро вытерла его рукавом, спрятав лицо.

"Черт, эти дураки действительно очень сильно меня ударили", он начал смеяться, все еще протирая глаза, пытаясь остановить воду, лившуюся из его лица... Эльма, она просто молчала из-за того, как ее босс вел себя, нет, не было никаких сомнений, что он был сильным, когда на самом деле он был полностью разрушен внутри и, что хуже всего, он не мог говорить из-за стыда, который он испытывал в эти моменты, он не мог даже смотреть на свое лицо, все такое проблема возникла по его вине, он даже не мог найти нужных слов, чтобы извиниться.

Ей хотелось наорать на него и сказать ему правду, что этот ублюдок обманул ее и использовал, чтобы сблизиться с ним, она была так поглощена своими мыслями и чувством вины, что не поняла, когда заметила, что Канна поглаживая головку перманента, как это сделала бы младшая сестра со своим старшим братом, Гинтоки, наоборот, ничего не сказал, он только принял то маленькое утешение, которое предложил ему дракон, крошка, наоборот, повернувшись лицом к Эльме, которая могла только опустить взгляд, в конце концов, она испортила день Канны, хотя и сказала, что на один день станет ее матерью.

Но во взгляде альбиноса не было ни гнева, ни досады на нее, посыл был ясен, если она не исправит ситуацию с Гинтоки в то время... может быть, эта возможность больше никогда не представится, если она захочет это сделать, это было время... .но как?... делая первое, что пришло в голову, она медленно приблизилась к ним двоим, Гинтоки с другой стороны, продолжал с обеими руками на лице, желая, чтобы земля поглотила его, нет, он хотел принять правду Насколько вероятно, что Абуто солгал ему?

Да, может быть, это была ложь дурного тона, чтобы он расстроился и над ним посмеялись, может быть, он сказал это только для того, чтобы досадить или поиздеваться над ним, как они указали, однако спокойствие, которое говорил Абуто, не было нормальным в его, а что, если окажется, что у Кагуры уже есть ребенок? Это означало бы, что Сого заставил его...

Только подумав об этом, он почувствовал, как в горле образовался ком, который не давал ему

дышать, он даже не мог вздохнуть.

Образ Кагуры, оскверненной этим садистом, ударил по ее совести настолько сильно, что ее собственные руки начали царапать собственное лицо, желая содрать с нее кожу, как будто это действие решит все, даже Канна начала пугаться поведения Гинтоки. , она вот-вот потеряет то немногое, что у него осталось, у него даже возникло искушение лично пойти и спросить Отаэ и остальных о местонахождении Кагуры, даже если для этого ему придется порезать их или сломать несколько костей. Его голова была вихрем негативных эмоций, где малейшее слово могло побудить его сделать то, о чем он мог бы сожалеть всю оставшуюся жизнь, но...

В одно мгновение все исчезло, я ничего не чувствовал, ни боли, ни ненависти, ни горечи. Он почувствовал только утешение, которого его тело никогда не испытывало, это было все равно, что коснуться щеки Бога, если бы ему пришлось описать эмоции, которые он испытал, покой был самым близким, что в те моменты, когда он открыл глаза... он столкнулся с тем, что Он думал, что это было мягко, и действительно это было.

Его лицо было между грудей Эльмы, которая крепко обнимала его, а сама плакала рядом с ним, обливая серебристую гриву своего босса – я же говорила вам. Что если ты будешь страдать, я утешу тебя - этих простых слов было достаточно, чтобы что-то глубоко внутри Гинтоки сломалось, пузырь, в котором он укрывался все это время, лопнул, и, не в силах больше сдерживать его... Гинтоки заплакал, как никогда прежде в жизни своей он не мог представить, его стоны сопровождались сожалениями и печалью, которые он терпел все это время и теперь, наконец... он был волен высказать их, никто не мог его осудить или указать на него.

Вдобавок к этому Канна набросилась на Гинтоки, надеясь, что она сможет хоть чем-то помочь, пусть даже с самой малой вещью... и так оно и было. Самурай, который всегда был беспристрастен с этими бесстрастными глазами мертвой рыбы, которые все неверно истолковывали, теперь был совершенно беззащитен перед двумя драконами, выпустившими все негативные эмоции, которые он сдерживал из-за того, что не хотел показывать себя слабым перед всеми.

Все трое продолжали так в течение нескольких приятных моментов, когда Гинтоки полностью намочил грудь Эльмы, так что его щека случайно соскользнула, пока он не упал на бедра Эльмы, пока она играла со своими волнистыми волосами при свете единственного фонарного столба. остались стоять по всему полю. Несмотря на то, что на них уже наступила ночь, никого из них троих это не волновало, Канна, которой удалось оказаться в объятиях своего босса под предлогом того, что ей холодно, в то время как Эльма наслаждалась только прикосновением с перманентной завивкой, не считая того факта, что она дышала. Этот был очень близко к ее интимной части, она ничего не могла с собой поделать, ведь она тоже была женщиной.

Мало-помалу Гинтоки перекатился между бедрами Эльмы, чтобы оказаться на его спине, созерцая ласковый материнский взгляд дракона, которого он едва мог видеть, потому что ее огромные груди немного закрывали лицо из этой позы - Эльма, я... прости. ...Я...- заикаясь, он не знал, что сказать при старшей, он плакал у нее на груди больше часа, и ему было что-то неловко, он не знает, какое у нее отношение к нему сейчас. Он никогда не показывал себя так, как сегодня, и Садахару был свидетелем этого.

Огромная собака свернулась калачиком с тремя из них, согревая их своим мехом, Эльма вылечила его в процессе - можем ли мы быть такими? Еще один момент, - спросил он, глядя куда-то еще, получив от нее кивок, прошло несколько минут, а трое все еще были в той же позе, но... У Эльмы было много вопросов, кто были эти парни? Почему они хотели убить его? И самое главное, кто была та женщина, для которой Гинтоки потерял рассудок, просто услышав это имя? Кем была Кагура? Однако он не мог касаться этой темы, по крайней мере сейчас...

-ваше следующее предложение будет "Кто такая Кагура?" Верно?- Он не может в это поверить, только утвердительно опускает голову. Неужели так легко было читать их выражения? Гинтоки, не теряя времени, продемонстрировал эту способность, даже это привлекло внимание Канны, которая все еще лежала у него на руках.

«Давным-давно, до того, как я их узнал. Я также жил с кем-то особенным, у меня было много компаньонов всех мастей, у нас были свои разногласия, но мы всегда заканчивали тем, что смеялись. Я думаю, это называлось семьей - с этим заявлением Эльма не мог не думать о Хиджикате и других, с которыми они почти всегда сталкивались, выходя из дома - до того дня, когда это случилось... - внезапно, образы того, когда он столкнулся со своими товарищами и Сого за преступление, которого он не совершал, они безжалостно били его по совести, заставляя его закрыть глаза от таких горьких воспоминаний, пока он не почувствовал прикосновение Эльмы.

Он вспомнил, что не все было так плохо до сих пор, - вы знаете... Я завидую, - заявил он, грустно улыбаясь от того, что имел представление о будущем.

-завидовать? Что ты имеешь в виду, Гин Чан? - На лице Эльмы появилось любопытство из-за его внезапного поведения.

"Я завидую этому человеку... что однажды он украдет твое сердце", - был его простой ответ, сопровождаемый насмешливой улыбкой, и не только ему, он знал, что однажды появится кто-то моложе, умнее, сильнее, намного лучше его. ...его или какого-нибудь типичного старого друга драконов. Он ничего не мог с собой поделать, потому что все это время они были под его опекой, и это дало ему отеческое чувство.

И поскольку каждый отец завидовал своим дочерям, оставившим гнездо, чтобы пойти с другим

мужчиной, он принял это, он не мог остановить взросление Кагуры и не мог заставить драконов всегда оставаться с ним.

Они имели право быть счастливыми с мужчиной, которого хотели, его единственная обязанность состояла в том, чтобы поддерживать и направлять их, это звучало забавно, со своей точки зрения она думала о Лукоа как о старшей сестре, которая никогда не покидала родительский дом, потому что не хочет работать, в Тору как мятежная и гиперактивная девушка, которая может завести друзей где угодно, в Канне как самая младшая и самая очаровательная, которая должна заботиться о старых стервятниках, грабящих колыбели, и, наконец, Эльма, типичная девушка с хорошими чувствами и наивен, как Божий хлеб, который каждый человек хотел бы испортить.

Да, он постарел, думал по-стариковски и не мог не хихикнуть, или это то, что он хотел сделать, если бы не потому, что вдруг ему на лицо упало несколько капель - да что ты говоришь о?... "Глупо... если человек, укравший мое сердце, у меня в бедрах", - наконец сказала она, начиная молча плакать, то она призналась седовласому мужчине, заранее зная, что он не ответит ей взаимностью, очевидно, что Кагура была очень важна для Гинтоки, и она не могла стереть это.

Гинтоки, с другой стороны, не знал, что делать, они впервые признались ему, и хотя он был взрослым, у него не было опыта. Канна, которая была свидетельницей всего этого, должна была вмешаться, иначе ее босс сделает какую-нибудь глупость и навредит Эльме или наоборот.

Я видел это пару раз в дорамах, но это всегда срабатывало, без особой деликатности я схватил за руки Гинтоки и Эльму, будучи в центре - обязанность родителей - заботиться о своей дочери, верно? - они оба были удивлены тем, как вела себя Канна, но Гинтоки слегка улыбнулся, затем он глубоко вздохнул и взял на руки, чтобы посадить Канну себе на шею и обнять Эльму рукой, приближая ее к себе, покраснев при этом, старому дракону, в то время как Садахару шел рядом с ними и лаял, как хорошая собака.

- Гин Чан? - Сбитая с толку этим действием, Эльма почувствовала, как ее сердце забилося в тысячу раз, даже если это было невозможно, но внутри себя она оценила этот жест.

«День еще не закончился, верно... Миссис Саката?» Она могла только видеть, как Гинтоки показывал обручальное кольцо между пальцами перед Эльмой, она не могла поверить в то, что слышала, каким-то образом Гинтоки соответствовал ей. ее чувства, не совсем, но если бы это означало, что у нее был шанс стать женой этого никчемного самурая... тогда она была бы женой этого никчемного самурая.

Она была так счастлива, что потеряла счет времени, и теперь они шли по центру Кабуки в объятиях единственного мужчины, который по-настоящему покорила ее сердце, хотя она все еще чувствовала себя виноватой за то, что произошло сегодня днем... Вы уверены насчет этого Гин Чана? Я имею в виду, из-за меня ты почти... Словно это была иллюзия, Эльма заставила замолчать, когда ее губы прижались к губам мистера Самурая.

Поцелуй уже не был таким чистым, как в школе, теперь в движениях Гинтоки можно было

увидеть немного больше страсти, который при этом закрыл глаза, он не был уверен, что произошло в тех обстоятельствах, и это было первое, что пришло ему в голову, вскоре его беспокойство сменилось удивлением, когда он почувствовал, насколько Эльма была намного смелее его, она засунула свой язык ему в рот и теперь исследует все внутри себя, пока она с вождением ощупывает его.

Возможно, лихорадка момента ударила ему в голову, потому что ему было все равно, что люди, проходящие мимо, видели их посреди ночи, и немногочисленная одежда не слишком помогала.

И никто не заметил, никотиновая наркоманка вместе с Отаэ и другими в роли куртизанки Ёсивары, женщина с повязкой на глазу и командир, похожий на гориллу, а не на человека. Они были практически с открытым ртом от увиденного, Цукуё собиралась вмешаться, желая убить Эльму, но грубая рука остановила ее - лучше не вмешиваться, сейчас неподходящее время - воскликнул Абуто, который привел Камуи с собой на руке. , блондинка собиралась возразить, но все пришли к одному и тому же выводу.

С этим доказательством было более чем ясно, что Гинтоки никогда не вернет Кагуру... или, по крайней мере, они так думали, поэтому продолжали отступать, как будто выиграли войну, только Абуто остался там на несколько мгновений, заметив, как они возмущал перманент, пока Канна вдалеке не повернула голову, глядя друг на друга, а Абуто протянул ей большой палец, как будто это было «Спасибо».

Он только улыбнулся себе под нос и ушел. Думать, что эта девушка была монстром, способным сразиться с целым батальоном Харусаме или мафией, возможно, то, что сказал ему Такасуги, вовсе не казалось ложью.

Канна, с другой стороны, просто смотрела, как Эльма оставила Гинтоки без кислорода из-за продолжения поцелуя с языком - (ты должен мне великую Эльму) - в конце концов я подумал, что ей снится, что когда она тоже станет большой, Эльма и другие также помогут ей украсть у него поцелуй его дорогого «Отца», ему просто нужно набраться терпения до тех пор.